

Д
Ж
О
Н
А
Н
Г
■
Т
Р
А
Д
И
Ц
И
Я

Т
И
Б
Е
Т
С
К
О
Г
О

Б
У
Д
Д
И
З
М
А

САЙРУС СТИРНС

Будда из Долпо

ЖИЗНЬ И УЧЕНИЕ
ВЕЛИКОГО ТИБЕТСКОГО МАСТЕРА
ДОЛПОПЫ ШЕРАБА ГЪЯЛЦЕНА

Калачакра / Колесо времени

Сайрус Стирнс

**Будда из Долпо. Жизнь и учение
великого тибетского мастера
Долпопы Шераба Гьялцена**

«ИД Ганга»

УДК 294.32
ББК 86.35

Стирнс С.

Будда из Долпо. Жизнь и учение великого тибетского мастера
Долпопы Шераба Гьялцена / С. Стирнс — «ИД Ганга»,
— (Калачакра / Колесо времени)

ISBN 978-5-907658-12-7

Эта книга посвящена жизни и учению мастера тибетского буддизма Долпопе Шерабу Гьялцену (1292–1361). Известный как Будда из Долпо, он был одним из выдающихся и неординарных мыслителей тибетской истории и величайшим экспертом Калачакра-тантры, изложившим воззрение пустоты-от-другого (по-тибетски — жентонг). Здесь рассказывается об уникальной дхармической терминологии Долпопы, о людях и текстах, повлиявших на развитие его гениальных и для многих неоднозначных теорий. Исследуется судьба его традиции, на которую в XVII веке тибетским правительством была наложена цензура. Кроме того, приводятся сведения о нескольких наиболее видных последователях доктрины жентонг. Также здесь содержатся переводы важных трудов Долпопы. Один из его самых ранних текстов — «Общий обзор Учения», в котором он представляет свой системный взгляд на весь буддийский путь к Просветлению. А «Четвертый собор», написанный им в конце жизни, может рассматриваться как обобщение его идей и своего рода подведение итогов. В формате PDF A4 сохранен издательский макет книги.

УДК 294.32
ББК 86.35

ISBN 978-5-907658-12-7

© Стирнс С.

© ИД Ганга

Содержание

Предисловие	8
Введение	12
Раздел I	17
Глава 1	17
Детство и учеба	18
Обучение в великом монастыре Сакья	20
Переезд в Джонанг	24
Воздвижение горы Меру и провозглашение воззрения жентонг	27
Первая реакция на воззрение жентонг	32
Новый перевод «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи», выполненный традицией Джонанг	34
Годы отшельничества и изучения	40
Приглашение в Китай от императора династии Юань Тогхона Темура	41
Перемены в руководстве Джонанг и поездка в Лхасу	43
Лекции в Центральном Тибете и возвращение в Цанг	46
Отмена встречи с Будоном Ринчендубом	48
Последние месяцы в Джонанге	49
Глава 2	54
Традиция жентонг в Тибете до Долпопы	54
Конец ознакомительного фрагмента.	56

Сайрус Стирнс

Будда из Долпо

Жизнь и учение великого тибетского мастера Долпопы Шераба Гьялцена

© Tsadra Foundation, 2010

© Перевод. В. Рагимов, 2010

© Перевод. А. Захарова, 2021

© Местная религиозная организация «Буддистский центр «Калачакра», 2023

© ООО ИД «Ганга». Оформление, 2023

Издание посвящается памятным круглым датам – 660 лет со дня ухода Всеведущего Долпо Сангье и 730 лет со дня его рождения

* * *

Выражаем сердечную благодарность досточтимому Ламе Йонтену Гиалтсо за то, что он выступил инициатором перевода этой книги, оказывал всяческую поддержку и давал ценные консультации переводчикам и редакторам.

Благодарим за спонсорскую помощь Василия Тимашкова, Галину Кирьякову, Тимофея Захарова и Кирилла Мстиславского, чья щедрость позволила выйти этой книге в свет и открыла возможность чтения и изучения драгоценного текста традиции Джонанг впервые на русском языке.

Фонд Цадра – находящаяся в США некоммерческая организация, которая была основана в 2000 году с целью поддержки деятельности продвинутых западных учеников тибетского буддизма, особенно тех, кто обладает значительным медитативным опытом. Фонд Цадра, создание которого вдохновлено несектарным тибетским ученым XIX века и мастером медитации Джамгоном Конгтрулом Лодро Тхае, назван в честь его места отшельничества в Восточном Тибете – Цадра Ринчен Драг. Различные программы Фонда направлены на изучение и практику и подчеркивают их взаимодополняемость.

Эта публикация является частью программы переводов Фонда Цадра, цель которой – сделать аутентичные и авторитетные тексты тибетских традиций доступными на английском языке. Фонд имеет честь представить работы своих стипендиатов и грантополучателей, людей,

обладающих глубокой медитативной и интеллектуальной целостностью, однако их взгляды необязательно отражают взгляды Фонда.

Фонд Цадра рад сотрудничать с издательством «Snow Lion Publications» в обеспечении доступности этих важных текстов на английском языке.

Предисловие

В 1999 году, когда появилось первое издание этой книги, о Долпопе, воззрении жентонг и традиции Джонанг тибетского буддизма на европейских языках было написано очень мало, да и на тибетском языке было написано не так много. Кроме того, не существовало переводов ни одного из главных трудов Долпопы. За последнее десятилетие ситуация изменилась: было опубликовано несколько важных книг и статей, расширивших наши знания о Долпопе и его традиции, а также появилось много важных текстов и рукописей на тибетском языке. Теперь уже очевидно, что традиция Джонанг продолжает жить и развиваться в области Амдо Восточного Тибета.

В это новое дополненное издание внесено множество исправлений и уточнений. Но главное изменение – включение перевода автокомментария Долпопы к «Четвертому собору». Все переводы тщательно переработаны. Я опирался на несколько тибетских текстов, доступ к которым появился совсем недавно, а также на книги, переведенные на английский язык. Они упоминаются в примечаниях и библиографии. Этим я ограничился, иначе пришлось бы начинать совершенно новый проект.

Эта книга – результат давнего интереса к нескольким темам, которые в значительной степени остаются не изученными западными последователями, знатоками тибетской религии и специалистами, занимающимися историей Тибета. В начале 1970-х годов, когда я занялся изучением тибетской литературы, мне время от времени встречались короткие упоминания об интригующей фигуре XIV века – Долпопе, или Будде из Долпо, в которых ставилось под сомнение его уникальное видение природы реальности. Тот факт, что тибетское правительство наложило жесткую цензуру на его труды в XVII веке, только подстегивал мое любопытство. Мой уже ушедший учитель Дежунг Тулку Ринпоче поначалу был весьма немногословен, отвечая на вопросы о теориях Долпопы, – во многом из-за отсутствия у меня необходимых знаний для подобных дискуссий. Ринпоче был несравненным образцом несектарного подхода в вопросах духовной реализации. Благодаря ему на протяжении многих лет я знакомился с широким диапазоном доктрин всех древних традиций Тибета, включая линию преемственности жентонг в изложении Долпопы. Я глубоко признателем ему.

В 1980-е годы, живя в Непале, я нашел большой том текстов Долпопы, опубликованный в Бутане, – он продавался в монастыре моего учителя Дилго Кхьенце Ринпоче. Собрание включало те же тексты, что представлены в этой книге. Хочу выразить отдельную благодарность Кхьенце Ринпоче за то, что он посоветовал мне прочитать писания Долпопы.

В течение последующих проведенных в Непале лет меня не оставляло любопытство и желание ближе познакомиться с Долпопой и его идеями, поэтому я периодически возвращался к его собранию сочинений. Затем в 1988 году мой учитель Чогье Тричен Ринпоче начал обучать шести йогам Калачакры традиции Долпопы согласно практическому руководству, написанному Джонангом Таранатхой. В последующие два года Ринпоче учил шести йогам в Непале, на Борнео и в Соединенных Штатах. Будучи его переводчиком, я получил уникальную возможность изучить эти наставления, много беседуя с ним об этой практике. Затем я углубился в чтение других текстов Таранатхи, которые снова привели меня к его великому предшественнику – Долпопе. Я чрезвычайно обязан Чогье Ринпоче за исключительную доброту, за то, что он делился со мной глубочайшим познанием буддийской практики тантры.

В 1991 году я вернулся в Соединенные Штаты и погрузился в исследование жизни и учений Долпопы. Объемное собрание сочинений Долпопы, опубликованное в 1992 году и найденное профессором Мэтью Капстейном в Восточном Тибете, упростило эту задачу. Кроме того, Леонард ван дер Кейп любезно предоставил мне копии чрезвычайно важных и редких манускриптов из своей коллекции и внимательно прочитал первый вариант этой книги. Без

доступа к трудам, обнаруженным Капстейном и ван дер Кейпом, мое исследование не состоялось бы. Также я хотел бы поблагодарить Джеффри Шенинга за его вдумчивое прочтение этой книги и многочисленные полезные комментарии и предложения. Я высоко ценю основанные на тонкой интуиции предложения Губерта Деклира. Я признателен Коллетт Кокс, Ричарду Саломону и Дэну Мартину за вычитку первой рукописи. Джон Ньюман, Дэвид Джермано и Франц-Карл Эрхард щедро делились комментариями и справочной информацией. Благодарю Кхенпо Аппея Ринпоче, Гуру Ламу, Кертиса Шеффера, Мэрилин Кеннелл, Джерома Эду и Жана-Ульриха Собиша за предоставленные копии редких текстов, рекомендацию источников и редакторские предложения. Большую пользу принесли вопросы Сильвии Картерон, которая обратила мое внимание, как бы ни было стыдно признаться, на количество ошибок в первом издании этой книги и заставила переосмыслить важные моменты по мере перевода текста на французский язык. Моя особая благодарность Майклу Шихи, который прислал много редких текстов традиции Джонанг, найденных за последние годы, и чьими вдохновляющими фотографиями украшено это издание. Благодарю также Майкла Хенсса, Энди Куинтмана, Ульриха фон Шредера, Франко Рикку и мою дочь Софию Стирнс за фотографии, Дэвида Джексона за то, что дал точное описание некоторых из них. Я благодарю Э. Джина Смита за то, что любезно предоставил в мое распоряжение аккаунт в «Буддийском цифровом ресурсном центре» (TBRC), чтобы я мог загружать тексты и искать цитаты, встречающиеся в трудах Долпопы. Скропулезная работа опытного редактора Стивена Родса спасла меня от бесчисленного количества ошибок, более серьезных, чем орфография и грамматика. Высоко ценю макет книги, выполненный компанией «Гора & Ted2». Благодарю также Л. С. Саммера за создание подробного предметного указателя. Наконец, я с удовольствием выражаю признательность Эрику Коломбелу и Фонду Цадра за то, что сделали возможным это новое издание, ибо без их помощи я бы мог сегодня заниматься упаковкой бакалейных товаров в торговом центре «Bluebird» в Катманду.

В первом издании, написанном в Сиэтле, я упоминаю влияние божественной музыки Ференца Листа, Фрэнка Заппы, Людвиг ван Бетховена, Майлса Дэвиса и Иоганна Себастьяна Баха. Эту работу я закончил в лесу острова Уидби под аккомпанемент Устад Али Акбар Хана, Мортон Фелдмана, Никхила Банерджи, квартета «Kronos» и Брайана Ино.

В основном тексте книги все тибетские имена и названия для удобства читателя транскрибированы фонетически, а в примечаниях, библиографии и предметном указателе дано тибетское написание. Фонетическое отображение тибетских слов – вопрос довольно проблематичный, поскольку в разных областях Тибета произношение отличается. Я просто старался быть последовательным и использовал наименее сложную для читателя форму. Названия всех тибетских сочинений переведены, или дан их краткий перевод.

Ссылки на тибетские тексты содержат имя автора и описательный перевод названия. Если цитируемая работа представлена на европейском языке, то приводится автор и дата публикации. Я не пытался исправлять написание слов в подлинниках тибетских текстов. Все санскритские термины транслитерируются общепринятым образом. В библиографии и примечаниях ссылки на классические индийские труды, переведенные в тибетском кангюре и тенгюре, основываются на номерах в каталоге Тохоку издания Дерге: «Полный каталог тибетского буддийского канона» (Bksh-hgyur и Bstan-hgyur), редакторы Хакудзю Юи, Мунетада Судзуки, Йеншо Канакура и Токан Тада (Sendai: Tohoku Imperial University, 1934).

Я надеюсь, что приведенная здесь краткая биография Долпопы и описание его идей позволят ощутить силу его харизмы и обаяния и приоткроют доступ к его неординарным и вдохновляющим духовным откровениям, а также дадут импульс к исследованию его деятельности. Долпопа пишет в уникальном, неповторимом стиле, одновременно используя язык постижения, возникшего в результате созерцания, и научные термины великих трактатов Индии и Тибета. Поэтому при обсуждении и переводе его трудов напрашивается необходимость соответствующей технической терминологии, но я постарался избежать того, что Джеймс Джойс

называет «схоластической вонью», которой пронизано большинство академических сочинений и переводов. Говорят, даже духовным преемникам Долпопы было трудно охватить гениальность учителя, и я не сомневаюсь, что даже этот переработанный труд далек от совершенства. Но, по крайней мере, теперь Долпопа и его духовное наследие выйдут из тени официальной тибетской истории.

Сайрус Стирнс

Ил. 1. Долпопа Шераб Гьялцен (1292–1361). Латунная статуя XV века с инкрустацией серебром и медью. Храм Джоканг (Лхаса, Тибет). Опубликовано у von Schroeder (2001), т. 2, 228Е

Введение

Одна из основных причин возникновения сложностей в интерпретации позднего индийского буддизма в том виде, в котором он пришел в Тибет, – противоречивые описания пустоты (санскр. шуньята, тиб. *stong pa nyid*), найденные в текстах и комментариях, относящихся к разным периодам развития традиции¹. Понимание просветленной вечной сущности, или природы будды, которая есть в каждом существе, противоречило раннему традиционному буддийскому утверждению об отсутствии какой бы то ни было постоянной сущности². В Тибете для последователей Махаяны и Ваджраяны ключевую важность имела интерпретация этих двух тем в текстах, пришедших из Индии.

Похоже, напряжение достигло предела в Тибете в XIV веке, вызвав всплеск диспутов на тему природы будды и скрытых подтекстов, касающихся буддийских традиций комментариев и практики. Пока не вполне ясны причины столь интенсивного интереса к этим вопросам в тот период тибетской истории, но очевидно, что многие выдающиеся мастера, написавшие наиболее значимые труды, были тесно связаны с практикой и учением Калачакра-тантры и либо лично знали друг друга, либо у них было много общих учителей и учеников. Среди наиболее влиятельных из этих мастеров были Кармапа Рангджунг Дордже (1284–1339), Будон Ринчендуб (1290–1364), Долпопа Шераб Гьялцен (1292–1361), Лонгчен Рабджампа (1308–1363), лама Дампа Сонам Гьялцен (1312–1375) и Барава Гьялцен Палзанг (1310–1391)³.

Несомненно, учения Долпопы, который также был известен как Будда из Долпо (*Dol po sangs rgyas*) и Всеведущий из Долпо, олицетворяющий будд трех времен (*Dus gsum sangs rgyas Kun mkhyen Dol po ra*), содержат самые противоречивые и поразительные идеи, когда-либо выдвигаемые великими мастерами тибетского буддизма. Эти противоречия остаются весьма актуальными в буддийском мире и сегодня, спустя более чем шестьсот пятьдесят лет после ухода Долпопы.

Пытаясь понять характер и значение идей Долпопы, их влияние, оказанное на тибетскую духовную составляющую, важно учитывать, что он был одной из самых заметных фигур в истории Тибета. Его нельзя назвать деятелем местного масштаба, чьи понятия повлияли только

¹ Подробнее см. Ruegg (1998), 8.

² В индийских и тибетских текстах используются различные термины, такие как сущность сугаты (санскр. сугатагарбха, тиб. *bde gshegs snying po*), сущность татхагаты (санскр. татхагатагарбха, тиб. *de bzhin gshegs pa'i snying po*), сущность будды (санскр. буддагарбха, тиб. *sangs rgyas kyi snying po*) и, реже, природа будды (санскр. буддапракрити, тиб. *sangs rgyas kyi rang bzhin*). В основном я буду использовать термин «природа будды», который широко используется в западной литературе, но в переведенных отрывках я буду использовать термины, упомянутые выше, в том виде, в каком они встречаются в оригинальных текстах. Долпопа почти всегда использует термин «сущность сугаты».

³ Schaeffer (1995) о переводе и изучении важного текста Рангджунга Дордже о сущности татхагаты. Brunnhölzl (2004), 445–526, обсуждение рантонга и жентонга преимущественно с точки зрения нескольких выдающихся мастеров Кагью. Brunnhölzl (2007) о переводе и изучении комментария Рангджунга Дордже к «Восхвалению дхармадхату» Нагарджуны, особенно с. 171–184 и 189–193, где обсуждаются вопросы рантонга и жентонга. Также Mathes (2008), 51–75, о воззрениях Рангджунга Дордже на природу будды, или сущность сугаты. См. Ruegg (1966, 1969 и 1973) для изучения переводов биографии Будона (*Bu ston*) и его трудов о сущности татхагаты. Также см. Ruegg (1963) для получения дополнительной информации о жизни Долпопы и обучении жентонгу, но с точки зрения сурового критика Гелуг. Karstein (1992) предоставляет перевод краткого обзора жизни Долпопы, краткое изложение его воззрений и перевод краткого текста. Далее Karstein (2000), 106–119, раскрывает несколько конкретных аспектов учения Долпопы. Hookham (1991) использует «Горную Дхарму. Океан определенного смысла» Долпопы в обсуждении подхода жентонга для интерпретации «Уттаратантры». Что касается Долпопы, см. предисловие Hopkins к *Dol po ra* (2006), 1–44, Mathes (2004 и 2008), 75–84. Günter и Barron перевели ряд важных трудов Лонгченпы (*Klong chen pa*). Mathes (2008), 98–113, специально рассмотрел воззрения Лонгченпы на природу будды. Germano (1992) – перевод и исследование раздела одной из основных работ Лонгченпы. Жизнь и размышления ламы Дампы Сонама Гьялцена (*Bla ma dam pa Bsod nams rgyal mtshan*) остаются в значительной степени неисследованными. Барава Гьялцен Палзанг (*'Ba' ra ba Rgyal mtshan dpal bzang*), учившийся как у Долпопы, так и у Будона, оставил огромный объем работ о природе будды и связанным с ней вопросам. Воззрения Баравы кратко рассмотрены в Mathes (2008), 113–125. Также см. Ruegg (1968) и (1989), Sheehy (2007), Cabezón и Dargay (2007).

на последователей традиции Джонанг и чья линия интерпретационной мысли умерла после жестокого подавления традиции центральным правительством Тибета в середине XVII века. Хотя такова ортодоксальная версия событий, существует большое число свидетельств широкого распространения наследия Долпопы, и до сегодняшнего дня продолжающего оказывать глубокое влияние на развитие тибетского буддизма.

Когда бы ни всплывало имя Долпопы – в древних полемических трактатах или в беседах с современными тибетскими учителями, очевидно, что его помнят прежде всего в связи с созданием и развитием воззрения, известного как жентонг (тиб. *gzhan stong*). До недавнего времени современные ученые были знакомы с этим воззрением по резко критическим работам последующих оппонентов Долпопы⁴. В отсутствие голоса самого Долпопы в защиту воззрения и его многочисленных трудов, ставших доступными только с 1992 года, даже имя Долпопы и слова «Джонанг» и «жентонг» часто ассоциировались с ошибочной и еретической доктриной, от которой тибетский буддизм избавился несколько веков назад⁵. Таким образом, весьма значительный сегмент тибетской религиозной истории был сокрыт. Одна из основных целей этой работы – позволить жизни и идеям Долпопы говорить самим за себя.

Долпопа использовал термин «жентонг» (пустота-от-другого) для описания абсолютной реальности как пустой только в том смысле, что она свободна от относительных явлений. Воззрение жентонг – основное духовное наследие Долпопы, всегда вызывающее у людей сильный отклик, позитивный или негативный. Подобного понимания придерживались до него и другие – и в Индии, и в Тибете, однако именно Долпопа смог впервые широко провозгласить и записать свои измышления, используя новую и шокирующую многих современников терминологию. Новый язык Дхармы (тиб. *chos skad*), включавший такие ранее неизвестные термины, как «жентонг», будет темой второй главы.

Согласно Долпопе, и абсолютное, и относительное пусто, как это всегда утверждалось в буддизме, но их пустота отличается. Явления относительного уровня пусты от собственной независимой природы, или самобытия (тиб. *rang stong*), и не более реальны, чем рога зайца или сын бесплодной женщины. В отличие от этого, абсолютная реальность истинно пуста только от других относительных явлений. Сейчас, когда стали доступны сочинения Долпопы, становится ясно, что он считал доктрины пустоты-от-себя (рантонг) и пустоты-от-другого (жентонг) на одном и том же уровне не противоречащими друг другу, а взаимодополняющими⁶. Он проводил тщательное различие между воззрением пустоты-от-другого, применяя только к абсолютному, и пустотой-от-себя, используя в контексте относительного. Оба подхода крайне важны для правильного понимания природы сансары и нирваны. Долпопа не соглашался с теми, кто рассматривал абсолютное и относительное пустым и лишенным самосуществования и отказывался признать существование чего-либо не лишённого самосуществования. С их точки зрения, понятие пустоты от других относительных явлений не соответствовало определению пустоты.

Долпопа отождествлял абсолютное с природой будды, или сущностью сугаты, которая таким образом рассматривалась как вечная и пустая не в смысле отсутствия у нее самосуществования, а пустая от другого. Природа будды изначально совершенна, и все качества будды с самого начала присутствуют в каждом существе. Временные завесы, которые не позволяют ей полностью раскрыться, пусты в смысле отсутствия у них самобытия, и их следует очистить с помощью практики духовного пути, что позволит природе будды проявиться во всем великолепии.

⁴ Ruegg (1963) и Thurman (1984).

⁵ Как отметил Ruegg (1989), 5–6, учения китайского мастера Хэшана Махаяны (*Hva shang Mahayana*) постигла аналогичная участь в Тибете.

⁶ Например, см. важные комментарии Ruegg (1995), 168.

Это воззрение согласуется со многими священными писаниями Махаяны и Ваджраяны, но большинство ученых Тибета при жизни Долпопы не соглашались с ним. Они полагали, что такие высказывания в текстах условны и нуждаются в толковании для понимания истинного подразумеваемого смысла. Таково было мнение господствующей традиции Сакья, к которой принадлежал Долпопа до того, как переехал в монастырь Джонанг. В течение некоторого времени Долпопа пытался сохранить свои учения в секрете, понимая, что они будут неправильно восприняты и вызовут великое смутение и растерянность у людей с ограниченными взглядами, скованных и привыкших к определенной интерпретации, которая существенно отличалась от его. Долпопа нередко отмечал, что большинство будд и бодхисаттв согласны с ним, в отличие от большинства ученых Тибета, выступавших против него. Так, позиция традиции Сакья заключается в том, что природа будды, или сущность сугаты, присутствует в существах в качестве потенциала, или семени, и этому семени можно помочь созреть с помощью различных практик духовного пути – тогда оно даст плод совершенного состояния будды. Если же оставить его в коробке без воды, света, тепла, почвы и так далее, плод никогда не прорастет. Если же оно будет посажено в плодородную почву, будет получать достаточно солнечного света, воды и так далее, из него вырастет здоровое растение, которое даст плод. С этой точки зрения, как утверждал Долпопа, природа будды – семя в каждом существе, имеющее потенциал к росту и проявлению в результате духовной практики, но еще не полное и не совершенное⁷.

Что касается двух истин – абсолютной и относительной, то Долпопа не видел разницы между тем, чтобы говорить об абсолютном как о совершенно неопределенном и как о несуществующем. Он спрашивал, возможно ли относительное без абсолютного, случайное без первоизданного, явление без истинной природы. Если, спрашивал он, их существование возможно без абсолютного, то не составляли бы эти относительные случайные явления вездесущую реальность, или истинную природу? Ведь в этой ситуации не было бы ничего другого. Это, конечно же, неприемлемый вывод, и оппоненты Долпопы могли бы ответить, что все не может быть относительным, поскольку существует и абсолютная истина. Долпопа мог бы тогда ответить, что, если невозможно несуществование абсолютного, не противоречит ли это понятию абсолютного, который никак не определен?⁸ Все не может быть просто пустым, лишенным самобытия, поскольку тогда не было бы разницы между абсолютным и относительным. Как пишет Долпопа в «Автокомментарии к „Четвертому собору“»:

*Почему понимание всего
Как пустого от самобытия
Не равносильно непониманию?*

*Почему объяснение всего
Как пустого от самобытия
Не равносильно необъяснению?
Почему написать, что все
Пусто от самобытия,
Не равносильно тому, чтобы не написать ничего?⁹*

⁷ Это краткое изложение ортодоксальной позиции Сакья основано на частных беседах с Дежунгом Ринпоче (Sde gzhung Rin po che Kun dga' bstan pa'i nyi ma, 1906–1987).

⁸ Например, см. Dol po pa, Bka' bsdu bzhi pa'i don gtan tshigs chen po, 387. Если не указано иное, все ссылки на «Четвертый собор» и «Автокомментарий к „Четвертому собору“» относятся к бутанским переизданиям тибетских текстов 1984 года.

⁹ Dol po pa, Bka' bsdu bzhi pa'i rang'grel, 663: thams cad rang stong du rtogs pa/ ma rtogs pa dang cis ma mnyam/ thams cad rang stong du bshad pa/ ma bshad pa dang cis ma mnyam/ thams cad rang stong du bris pa/ ma bris pa dang cis ma mnyam/.

Единственное решение Долпопа видел в том, чтобы принять абсолют как истинную, вечную и всецело установленную реальность, свободную от других относительных феноменов.

Такие описания реальности, или природы будды, распространены в ряде буддийских писаний и тантр, которые тибетская традиция относит к третьему повороту колеса Дхармы. Тем не менее никто в Тибете до Долпопы попросту не говорил, что абсолютная реальность не пуста от самобытия. Это и вызвало смятение. В ответ на возражения оппонентов Долпопа отмечал, что его учения и используемый им язык Дхармы действительно новы, но только в том, что были плохо известны в Тибете. Это только потому, что они пришли с севера, из страны Шамбалы, где издавна известны и имеют широкое распространение. Он проводил прямую связь между своими идеями, «Калачакра-тантрой» и «Вималапрабхой» – великим комментарием к ней, написанным дхармараджей Шамбалы калки Пундарикой, – которые были переведены на тибетский язык только в начале XI века. Долпопа был уверен, что первые переводчики текста Калачакры не до конца поняли ее глубокий смысл. Как будет рассказано в первой главе, он настоял на новом переводе «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи», чтобы сделать окончательный смысл более доступным для тибетских ученых и практикующих. С помощью исправленного перевода он хотел избавиться от последствий накопившихся ошибок, повлиявших на более ранние переводы в Тибете и создавших тем самым основу для многих заблуждений относительно истинного смысла «Калачакра-тантры».

Данная книга состоит из двух разделов. Первый из них повествует о жизни и учении Долпопы. В первой главе приводится подробное жизнеописание Долпопы, основанное на развернутой тибетской биографии Долпопы и еще одном неопубликованном рукописном жизнеописании. Оба текста написаны его учениками, которые были свидетелями многих из описанных ими событий. Также были использованы и другие тибетские источники. Такое довольно подробное жизнеописание позволяет глубже понять духовное и интеллектуальное постижение Долпопы, его характер, а также оценить то невероятное влияние, которое он оказал на Тибет XIV века.

Вторая глава представляет обзор развития воззрения жентонг в Тибете. Кратко рассматривается отличие воззрения абсолютной реальности пустоты-от-другого от относительных явлений, подробно описываются уникальная терминология Долпопы и основные факторы, повлиявшие на развитие доктрины жентонг. Далее рассказывается о судьбе традиции Джонанг после Долпопы, а также о некоторых наиболее видных деятелях этого воззрения в XIV–XX веках.

В третьей главе представлены постижения Долпопы относительно природы абсолютной реальности как пустой от других явлений и природы относительной реальности как пустой в смысле отсутствия у нее самобытия. В связи с этими идеями описывается попытка Долпопы пересмотреть воззрения читтаматры и мадхьямаки в Тибете и его определение того, что составляет традицию великой мадхьямаки (тиб. *dbu ma chen po*). Наконец, представлено краткое изложение двух противоположных друг другу представлений о том, что на самом деле приводит к Просветлению. Долпопа утверждал, что Просветление наступает только тогда, когда ветры (санскр. ваю, тиб. *rlung*), обычно циркулирующие по многочисленным тонким каналам тела, втягиваются в центральный канал (санскр. авадхути) в результате практики тантрической йоги. Он решительно возражал против того мнения, что Просветления можно достичь, просто осознав природу ума, без необходимости накопления заслуг и изначальной мудрости посредством практики пути. Эти темы представлены с той целью, чтобы дать читателю базовую информацию, необходимую для понимания переводов, содержащихся во втором разделе книги.

Во втором разделе содержатся переводы основных трудов Долпопы, два из которых написаны в стихах. Первый труд – «Общий обзор Учения» (*Bstan pa spyi 'grel*), один из ранних текстов, составленных Долпопой, представляет его уникальное видение всей структуры буд-

дийской традиции¹⁰. Во введении к переводу описываются обстоятельства, способствовавшие написанию этого текста, и его значимость. Перевод «Общего обзора Учения» дополнен примечаниями из подробного комментария Ньябона Кунги Пала, одного из самых близких и важных учеников Долпопы¹¹. После этого краткого труда приводятся «Четвертый собор» (*Bka' bsdu bzhi pa*) и «Автокомментарий к „Четвертому собору“»¹². Во введении указаны обстоятельства написания этих текстов по просьбе главы Сакья – ламы Дампы Сонома Гьялцена. «Четвертый собор» и «Автокомментарий», написанные Долпопой в последние годы жизни, обобщают его идеи и резюмируют понимание; он считал их самыми значимыми. В перевод «Четвертого собора» включен практически весь текст его сжатого комментария (*bsdus don 'grel pa*) к сочинению.

Сайрус Стирнс

¹⁰ Dol po pa, Bstan pa spyi 'grel zhes bya ba'i gsol 'debs. Все ссылки на этот текст взяты из бутанского издания, подготовленного на основе рисунков с оригинальных блоков крепости Гьянце (Rgyal rtse rdzong).

¹¹ Nyā dbon Kun dga' dpal, Bstan pa spyi 'grel yid kyī mun sel. Я благодарен Леонарду ван дер Кейпу за копию рукописи этой редкой работы.

¹² Dol po pa, Bka' bsdu bzhi pa'i don gtan tshigs chen po и Bka' bsdu bzhi pa'i rang'grel. Если не указано иное, все ссылки на эти тексты также относятся к бутанским изданиям.

Раздел I

Жизнь и учение Всеведущего Долпопы

Глава 1

Жизнь Будды из Долпо

Буддийская традиция пропитана чудесами. Одни школы их принижают, другие же, напротив, преувеличивают их роль, но игнорировать их невозможно. Мы приняли чудеса как таковые, не пытаясь закрыть на них глаза, следуя западному рационализму, однако не считаться с ними означало бы предлагать читателям карикатуру буддизма и все равно при этом не установить исторической истины. Недостаточно отбросить легенду, чтобы выявить реальные факты. Оставив чудесам то место, которое они всегда занимали в первоисточниках, мы полагаем, что создали наиболее правдоподобный образ менталитета последователей Будды. Ведь именно склад их ума – действительный объект нашего исследования, а не мимолетные и эфемерные исторические события.

«История индийского буддизма»

Э. Ламотт¹³

В 1309 году в регионе Долпо современного Непала семнадцатилетний новообращенный монах убежал из дома и отважился на трудное путешествие на север, в Мустанг, в поисках великого буддийского учителя для духовного руководства. Никто не мог представить, что менее чем через двадцать лет он будет возведен на трон главы монастыря Джонанг в тибетской провинции Цанг, где вскоре после этого построит величайший храм-ступу в Тибете и во всеуслышание объявит о своем воззрении на природу реальности в серии трактатов, которые сотрясут до основания мир тибетского буддизма. Чтобы понять идеи и влияние Долпопы, прежде всего необходимо получить ясную картину его жизни и той культурной среды, в которой он развивался¹⁴. К счастью, информация об этом содержится в двух биографических первоисточниках Долпопы, написанных его главными учениками Гарунгвой Лхеем Гьялценом (1319–1401) и Кунпангом Чодрагом Палзангом (1283–?1363). Будучи свидетелями многих из описанных ими событий, они приводят высказывания Долпопы о его жизни и духовных постижениях. Также интересный материал о Долпопе есть в более поздних очерках исторических трудов Джецуна Таранатхи (1575–1634) и Мангто Лхундруба Гьяцо (1523–1596), хотя временами они и расходятся с более ранними первоисточниками¹⁵.

¹³ Lamotte (1988), XXIV.

¹⁴ Краткое описание жизни Долпопы также см. Kapstein (1992), 7–21; Roerich (1976), 775–777; Ruegg (1963), 80–81.

¹⁵ Lha'i gyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar; Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba. Из этих двух работа Кунпанга была более ранней и, по-видимому, написана в 1362 или 1363 году, в то время как работа Лхее Гьялцена была написана между 1380-м, когда ушел из жизни Лочен Джангчуб Цемо (Lo chen Byang chub rtse mo), и 1401-м, годом смерти автора. Тем не менее работа Лхее Гьялцена более авторитетна, поскольку основана на информации, предоставленной самим Долпопой, и заметках, сделанных его учеником сердца Джонангом Лоцавой Лодро Палом (Jo nang Lo tsa ba Blo gros dpal, 1299–1354), а также биографии, составленной экспертом по Калачакре Джамгегом (Dus 'khor ba 'Jam sgeg) всего через месяц после ухода в паринирвану Долпопы. Также работа Лхее Гьялцена включает то, что видел и слышал сам автор. Поэтому в следующих описаниях основных этапов жизни и духовного становления Долпопы будет прослежена хронология, изложенная в работе Лхее Гьялцена, с указанием различий, обнаруженных в других источниках. Я благодарю Леонарда ван дер Кейпа за фотокопию редкой работы Лхее Гьялцена. Как будет отмечено, в работе Кунпанга также имеются хронологические несоответствия

Детство и учеба

Долпопа родился в 1292 году в семье, практиковавшей тантрическую традицию Ньингма, особенно циклы, связанные с божеством Ваджракилаей, в которых он достиг мастерства уже в детские годы¹⁶. В 1297 году, когда ему было всего пять лет, он получил посвящение Красного Манджушри и был удостоен видения этого божества, от которого, как многие полагали, обрел великие способности различающей мудрости¹⁷. В 1304 году, в возрасте двенадцати лет, после получения начальных обетов монаха-послушника Долпопу охватило всепоглощающее желание изучать колесницу совершенств и трактаты по эпистемологии, однако в его местности не было подходящих учебных заведений. В те времена такие учения практиковались в традиции Сакья. К тому времени он встретился с Кытоном Джамьянгом Драгпой Гьялценом – учителем традиции Сакья. От него Долпопа получил учения и тантрические посвящения, среди которых было «Тройное ожерелье» индийского мастера Абхаякарагупты. Впоследствии Кытон Джамьянг Драгпа Гьялцен станет одним из его двух основных учителей. Так, преисполненный веры в своего учителя, Долпопа захотел последовать за ним в Мустанг, но этому воспротивились его родители, настаивавшие на том, чтобы он изучал тантры в традиции Ньингма.

и некоторые более поздние дополнения неизвестного редактора. О жизни Гарунгвы Лхей Гьялцена (Gha rung ba Lha'i rgyal mtshan), также известного как Гарунгва ('Ga' rong ba), см. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i niam thar nye bar bsdus pa ngo mtshar rab gsal, 615–619, и Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 35–36. В 1588 году Таранатха получил передачу для биографии (тиб. niam thar), написанной Гарунгвой. См. Jo nang rje-btsun Tāranātha, Rgyal kham pa tā ra nā thas bdag nyid kyi niam thar nges par brjod pa'i deb ther/ shin tu zhib mo ma bcos lhug pa'i rtogs brjod, 89. Для ознакомления с биографией Кунпанга Чодпара Палзанга (Kun spangs Chos grags dpal bzang) см. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i niam thar nye bar bsdus pa ngo mtshar rab gsal, 566–573, и Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 32–33. Два более поздних источника, касающихся жизни Долпопы, – Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, и Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar. Жалу Лоцава Чокьонг Зангпо (Zhwa lu lo tsa ba Chos skyong bzang po, 1441–1528) также, по-видимому, написал жизнеописание Долпопы. Чрезвычайно сокращенную версию работы Лхей Гьялцена см. Lha'i rgyal mtshan, Kun mkhyen dol po pa'i niam thar rgyas pa slar yang bsdus pa lha'i rgyal mtshan gyis bkod pa.

¹⁶ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i niam thar, 2a–4a, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i niam thar gsal sgron gyi niam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 297. Также см. Kapstein (1992a), 8–9.

¹⁷ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i niam thar gsal sgron gyi niam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 296.

Ил. 2. Кытон Джамьянг Драгпа Гьялцен. Один из двух основных учителей Долпопы. Гравюра на дереве, XX век. Ngawang Lodrö Drakpa, *History of the Jonang Tradition*, 107. Dharamsala: Library of Tibetan Works and Archives, 1993

В 1309 году, когда Долпопе было семнадцать лет, без родительского разрешения он втайне сбежал из дома и, преодолев множество трудностей, предстал перед учителем Кытоном в Верхнем Мустанге. Там он получил много наставлений по колеснице совершенств, эпистемологии, космологии и психологии. Всего за месяц интенсивного изучения Долпопа освоил специфическую дхармическую терминологию, связанную с каждым из этих направлений буддийского знания, и мог вступать в формальные диспуты, чем впервые привлек внимание окружающих¹⁸. Вскоре Кытон получил срочное послание от дяди – Шакьи Бума, пригласившего

¹⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 5a.

его в великий монастырь Сакья в тибетской провинции Цанг, где тот даровал учения¹⁹. Кытон, заверив своих попечителей и учеников в Мустанге в том, что вскоре вернется, направился в Сакья – самый престижный тогда центр знания в Тибете²⁰. Долпопа же тем временем продолжал обучение в Мустанге под руководством двух других компетентных учителей.

Обучение в великом монастыре Сакья

Спустя два года Кытон захотел вернуться в Мустанг, однако Шакья Бум вместе с другими учителями Сакья не давал ему разрешения на отъезд. Тогда он направил в Мустанг письмо с соответствующим объяснением, в котором в том числе велел Долпопе прибыть в Сакья. В 1312 году, в возрасте двадцати лет, Долпопа незамедлительно отправился в Сакья, где возобновил обучение у своего наставника. К тому моменту уже все признавали, что Долпопа не по годам одаренный ученик. Он продолжил одновременное изучение колесницы совершенств, эпистемологии, космологии и психологии. Друзья пытались отговорить его от такого подхода, советуя сконцентрироваться на одном предмете, но он, вопреки их советам, включил в программу обучения «Путь бодхисаттвы» и несколько тантрических текстов, таких как «Ваджравали-тантра» и «Буддхакапала-тантра». Таким образом, всего за полтора года он освоил вышеупомянутые четыре предмета Махаяны и комментарии к ним²¹.

Во время этого интенсивного обучения Долпопа продолжал получать особые наставления от своего главного наставника – Кытона Джамьянга Драгпы. До нас дошло мало сведений об этом учителе, сыгравшем столь важную роль в раннем развитии Долпопы. Согласно Джецуну Таранатхе, Кытон был учеником мастера Кадампы – Чомдена Ригпе Ралдри (1227–1305), и оба включены в линию преемственности жентонг²². Джонанг Кунга Дролчог (1507–1566) утверждает, что Кытон был выдающимся ученым в большом монастыре традиции Кадам в Нартанге, но покинул его вскоре после смерти Ригпе Ралдри в 1305 году из-за разногласий с другим учителем по поводу правопреемственности трона²³.

Кытон с учениками перебрался в Сакья. Там ему был оказан теплый прием как великому мастеру и предоставлена резиденция для проживания и обучения, где впоследствии у него сформировалась большая группа серьезных последователей. Кытон изучал Калачакра-тантру, которую считал первостепенной, под руководством Ронгпа Шераба Сенге (1251–1315) и Лоцавы Чогдена²⁴. Долпопа получил от него бесчисленное множество учений, самые важные из них по «Калачакра-тантре», трилогии комментариев бодхисаттв²⁵, десяти сутрам о природе

¹⁹ Там же. Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 178, утверждает, что Кытон Шакбум (Skyi ston Shak 'bum) и Кытон Драгпа Гьялцен (Skyi ston Grags pa rgyal mtshan) были дядей и племянником.

²⁰ Kapstein (1992), 10–11, по понятным причинам принял это событие за более поздний отъезд Долпопы в Сакья. Исходный источник сокращенного текста, переведенного и воспроизведенного Kapstein, теперь можно идентифицировать как текст Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, который в то время был недоступен.

²¹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 6a; Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 298; Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25.

²² Jo nang rje-btsun Tāranātha, Zab mo gzhan stong dbu ma'i brgyud 'debs, 488–489.

²³ Kun-dga' grol-mchog, Kun mkhyen sanggha bha dra'i rtogs pa brjod pa'i yal 'dab, 231–233.

²⁴ Roerich (1976), 756, 785 и Stearns (1996), 163, примеч. 117, о Ронгпе Шерабе Сенге (Rong pa Shes rab seng ge). Лоцава Чогден (Lo tsa ba Mchog ldan) был учеником Шонгтона Дордже Гьялцена (Shong ston Rdo rje rgyal mtshan) и его брата и стал учителем Панга Лоцавы Лодро Тенпы (Dpang Lo tsa ba Blo gros brtan pa, 1276–1342). См. Dgra'dul dbangpo, Tha snyad rig gnas lnga ji ltar byung ba'i tshul gsal bar byed pa blo gsal mgrin rgyan legs bshad nor bu'i 'phreng ba, 299.

²⁵ Трилогия комментариев бодхисаттв (Sems 'grel skor gsum): 1) «Вималапрабха», или «Безупречный свет» (Dri-med od, Toh 1347), комментарий к «Калачакра-тантре» калки Пундарики, 2) «Хеваджрапиндартатика» (Hevajrapindarthatika, Toh 1180), комментарий к «Хеваджра-тантре» бодхисаттвы Ваджрагарбхи, 3) «Лакшабхидхана-дуддхрита-лагху-тантра-пиндартха-виварана-нама» (Laksabhidhanaduddhrtalaghu tantrapindarthavivarana, Toh 1402), комментарий к «Чакрасамваре-тантре» бодхисаттвы Ваджрапани. Первая глава «Вималапрабхи» была лишь частично переведена и изучена Newman (1987), вторая глава полностью переведена Wallace (2004) и там же подробно исследована (2001), третья глава переведена Andresen

будды²⁶, пяти сутрам окончательного смысла²⁷ и пяти трактатам Майтреи²⁸. Эти наставления занимают особое место среди текстов и трактатов, которым Долпопа учил на протяжении второй половины жизни и которые часто цитировал в качестве письменных источников для подкрепления своих теорий.

Кытон был превосходным знатоком всех аспектов сутры и тантры, а также связанных с ними наставлений по практике. Он не устал превозносить любую действенную систему учений, в особенности Калачакра-тантру, практику созерцания и питал величайшую веру в шестичастную йогу Калачакры (шаданга-йога)²⁹, что побудило многих монахов заняться практикой тантрического созерцания³⁰. Такая высокая оценка этой системы учителем оказала сильное влияние на юного Долпопу. Получив посвящение, комментарии на тексты и тайные наставления от Кытона, он стал знатоком этой традиции и в течение нескольких лет помогал мастеру во время передачи учений³¹.

В этот период Долпопа получил много учений и тантрических посвящений от других великих мастеров, таких как держатель трона Сакья Дагны Ченпо Зангпо Пал (1262–1323) и дядя Кытона Шакия Бум. От Кунпанга Драгпы Гьялцена (?1263 — ?1347) он еще раз получил учения по колеснице совершенств, эпистемологии, космологии и психологии. Но, вероятно, важнее всего было то, что Долпопа получил передачу на «Вималапрабху» – комментарий калки Пундарики к Калачакра-тантре, который уже изучал под руководством Кытона³². Также

(1997), а пятая глава частично переведена Hartzell (1997).

²⁶ Согласно Долпопе, десять сутр о природе будды (Snying po'i mdo): 1) «Сутра о сущности татхагаты» (De bzhin gshegs pa'i snying po'i mdo), 2) «Дхарани для вхождения в неконцептуальное» (Rnam par mi rtog pa la 'jug pa'i gzungs), 3) «Сутра львиного рыка Шрималы» (Lha mo dpal phreng seng ge sgra'i mdo), 4) «Сутра великого барабана» (Rnga bo che chen po'i mdo), 5) «Сутра для блага Ангулималы» (Sor mo'i phreng ba la phan pa'i mdo), 6) «Сутра великой пустоты» (Stong nyid chen po'i mdo), 7) «Сутра, представляющая великое сострадание татхагаты» (De bzhin gshegs pa'i thugs rje chen po bstan pa'i mdo), 8) «Сутра, представляющая непостижимые качества и изначальную мудрость татхагаты» (De bzhin gshegs pa'i yon tan dang ye shes bsam gyis mi khyab pa'i bstan pa'i mdo), 9) «Обширная сутра великого облака» (Sprin chen po'i mdo rgyas pa), 10) краткая и обширная «Сутра великой нирваны» (Myang 'das chen po'i mdo), обе считаются как одно целое. Первые пять текстов в этом списке также называются пятью сутрами о природе будды. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 106.

²⁷ Пять сутр окончательного смысла (Nges don mdo): 1) «Совершенство мудрости в пятьсот строк» (Sher phyin lnga brgya pa), 2) «Глава Майтреи» (Byang chub sems pa'i bsal pa rab tu dbye ba'i le'u cha gnyis gcig tu byas pa byams zhus su'ang grags pa), 3) «Гханавьюха-сутра» (Rgyan btug po'i mdo), 4) «Сутра о совершенной умиротворенности и уверенности чудесного созерцательного погружения» (Rab tu zhi ba nram par nges pa'i cho 'phrul gyi ting nge 'dzin kyi mdo), 5) «Сутра облака драгоценностей» (Dkon mchog sprin gyi mdo). Две версии «Главы Майтреи», которые упоминает Долпопа в своем описании, содержатся в восемнадцати тысячах строк и в двадцати пяти тысячах строк сутр совершенства мудрости. Собрание десяти сутр окончательного смысла составлены путем добавления следующих сутр в список: 1) «Сутра золотистого света» (Gser 'od dam chen), 2) «Сутра окончательного комментария к намерению» (Dgongs pa nges par 'grel pa), 3) «Ланкаватара-сутра» (Lang kar gshegs pa), 4) «Сутра украшения света изначальной мудрости» (Ye shes snang ba rgyan gyi mdo), 5) «Аватамсака-сутра» (Sangs rgyas phal po che). См. Dol po pa, Zhu don gnang ba, 344–345, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 11a.

²⁸ Пять трактатов Майтреи (Byams chos): 1) «Великий поток» («Уттаратантра»), 2) «Украшение постижений» («Абхисамая-аламкара»), 3) «Различение явлений и истинной природы» («Дхармадхарматавибхага»), 4) «Украшение махаянских сутр» («Махаянасутраламкара»), 5) «Различение середины и крайностей» («Мадхьянтавибхага»). Кытон также обучил Долпопу ряду работ Нагарджуны. Говорят, что все учения, которые Долпопа получил от Кытона, перечислены в его «Записи полученных учений» (Gsan yig), который, похоже, не сохранился. См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 6a.

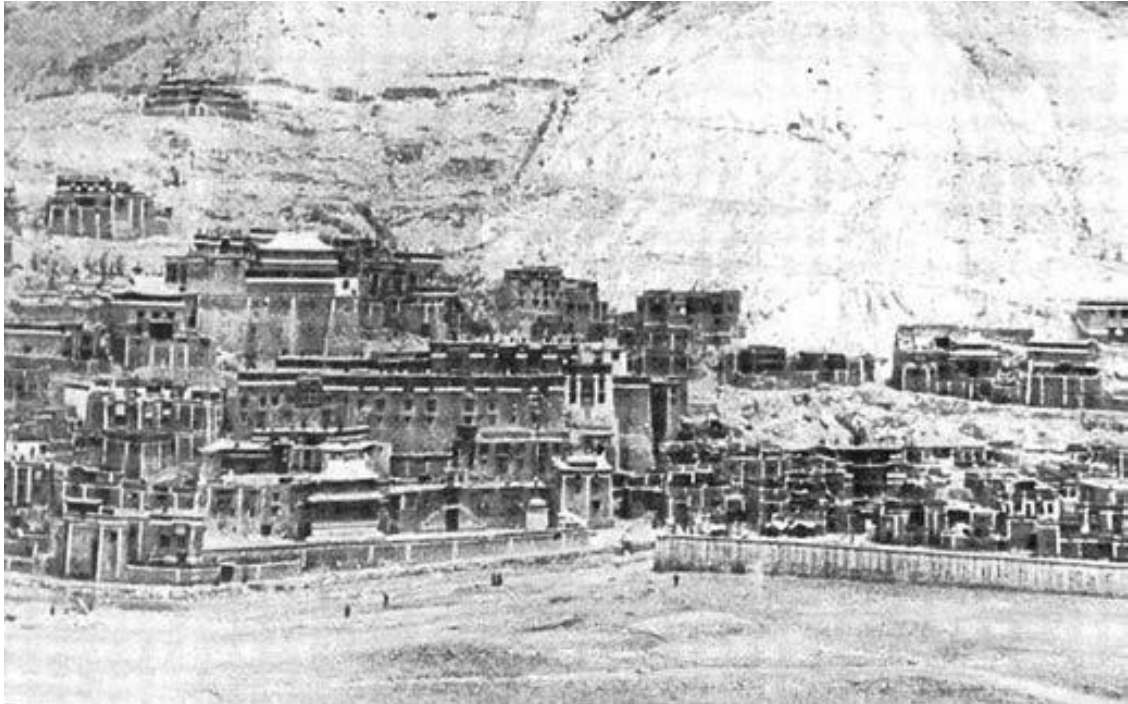
²⁹ Краткое обсуждение шести частей приведено в главе 3 раздела 3. Для получения дополнительной информации см. Newman (1987), Grönbold (1982, 1983) и Wallace (2001). Kongtrul, Jamgön (2007b), The Treasury of Knowledge: Book Eight, Part Four: Esoteric Instructions, 289–330, представляет четкое изложение практик шестичастной йоги, почти полностью скопированное с «Видения важного» (Mthong ba don ldan) Джецуна Таранатхи. Для более подробного рассмотрения с точки зрения традиции Гелуг также см. Khedrup Norsang Gyatso (2004), Ornament of Stainless Light: An Exposition of the Kalacakra Tantra, 391–584.

³⁰ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 86.

³¹ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25.

³² Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 301, места, где Долпопа обучался с Драгпой Гьялценом (Grags pa rgyal mtshan) после возвращения в Сакья из путешествия по учебным заведениям Цанга и Центрального Тибета. См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 6a, упоминает об этих исследованиях перед отъездом из Сакья. См. Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 170. Van der Kuijp (1994a), 143–145, собрал значительную информацию о Кунпанге

важными учителями Долпопы были два мастера из семейной линии преемственности Шарпа традиции Сакья: два брата – Сенге Пал, у которого он учился эпистемологии, и Кунга Сонам (1285–1346), от которого он получил подробные учения Путь-Плод (ламдре) – самой важной системы тантрической практики в Сакья, а также передачу на тексты многих тантр из цикла Хеваджры³³. Таким образом, Долпопа интенсивно изучал наставления традиций Махаяны и Ваджраяны и, согласно сакьяпинской школе, стал их большим знатоком, в особенности колесницы совершенств, эпистемологии, космологии и психологии.

Ил. 3. Северные храмы монастыря Сакья. Фотография Хью Ричардсона. Jackson (1996), 72

В 1313 году, в возрасте двадцати одного года, Долпопа получил щедрые дары от своих родителей, которые к тому времени простили ему побег из дома, чтобы он смог подготовиться к проведению первой публичной лекции. Джецун Таранатха утверждает, что во время этой подготовки Долпопа отправился в монастырь Танак и в течение трех месяцев изучал пять трактатов Майтреи, а также различные техники аскетизма под руководством Ринчена Еше. Это очень интересная информация, потому что предшественник Таранатхи, Джецун Кунга Дролчог, ранее отмечал, что Будон Ринчендуб (1290–1364) говорил, что Долпопа расширил тибетскую философскую систему, которой придерживался Ринчен Еше из Танака³⁴. Вопрос

Драгпе Гьялцене (Kun spangs Grags pa rgyal mtshan), также известном как лама Ньямепа (Bla ma mnyam med pa), от которого Тай Ситу Джанчуб Гьялцен (Ta'i Situ Byang chub rgyal mtshan, 1302–1364) получил учения Сакья Путь-Плод.

³³ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 6a – б. Tshalpa Kundga' rdo rje, Deb ther dmar po gnams kyi dang po hu lan deb ther 'di, 51, говорит, что Сенге Пал (Seng ge dpal) умер в Китае в возрасте тридцати лет, в то время как его брат Кунга Сонам (Kun dga' bsod nams) занимал монашеский трон Шарпа в течение тридцати четырех лет и умер в возрасте шестидесяти двух лет в год Огненной Собаки (1346). Dpal'byor bzangpo, Rgya bod yig tshang chen mo, 353, передает ту же информацию более доступно.

³⁴ Упоминается, что Долпопа учился у Ринчена Еше (Rin chen ye shes), Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 66. Также смотрите Kundga' grolmchog, Khrid brgya'i brgyud pa'i lo rgyus, 326: thams cad mkhyen pa bu ston gyi dris lan zhig na'ang/ sngon rta na gpa rin chen ye shes pa'i grub mtha' zhig yod pa physis dol bu pas rtsal 'don du skyong bar snang gsungs pa la yang zhib dpyod mdzad 'tshal/. Текст Кунги Дролчога приведен в главе 2, раздел 1.

о возможном влиянии на формулирование воззрения жентонг Долпопой будет рассмотрен во второй главе.

Вернувшись в Сакья по приглашению Шарпы Сенге Пала, Долпопа выступил перед большой аудиторией с подробным разъяснением четырех важных тем: колесницы совершенств, космологии и психологии, эпистемологии, монашеской дисциплины. Утром он учил колеснице совершенств, космологии и психологии, а после полуденного чая – эпистемологии и монашеской дисциплине. Его учения вызвали невероятное воодушевление, хотя вместе с тем и некоторую критику в силу того, что он учил одновременно слишком большому числу текстов³⁵. Очевидно, что к тому времени Долпопа стал многообещающим молодым ученым школы Сакья и на него возлагались большие надежды.

В 1314 году Долпопа отправился в путешествие по учебным заведениям провинции У-Цанг, чтобы дополнить свое образование, а также познакомиться с лучшими учителями в других областях Тибета³⁶. Он проводил дискуссии и беседы со многими мастерами. Его ум и знания на всех производили впечатление, а многие предсказывали ему будущее величие. В этот период слава о нем широко распространилась, и ему даровали титул Всеведущий (тиб. *kun mkhyen*) в силу его мастерства в толковании таких текстов, как «Сутра совершенства мудрости в сто тысяч строк». Он был известен под этим титулом до конца жизни³⁷. Во время путешествия Долпопа получил полное посвящение в монахи от великого настоятеля монастыря Чолунг Сонама Драгпы (1273–1352), который до этого принимал участие в посвящении в монахи Будона Ринчендуба, а позже учителя Сакья – ламы Дампы Сонама Гьялцена и его старшего брата Доньо Гьялцена (1310–1344)³⁸. Тогда же Долпопа дал обет никогда не есть мяса.

За время путешествия Долпопа получил много учений из традиций Кагью и Ньингма, а также наставления по чоду и шичжеду³⁹. Он посетил многие храмы и святые места в Центральном Тибете, применяя наставления на практике. В частности, он посетил Лхасу, где прочел молитвы в самом священном храме Тибета – Джоканге. Находясь там, он составил ритуал пробуждения просветленного ума, а также стихотворное восхваление статуи Джово. Там же он преподнес особые подношения, и, судя по всему, некоторые из них стали впоследствии основой для общепринятых ритуалов⁴⁰. Вероятно, именно на обратном пути через Цанг Долпопа

³⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 66; Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 299–300.

³⁶ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 66. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 302, перечисляет многие места, которые посетил Долпопа.

³⁷ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25.

³⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 76. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 300, описывает церемонию посвящения Долпопы в Жалу, когда ему был двадцать один год. Интересно, что Долпопа написал короткую стихотворную работу о мадхьямаке по просьбе Кхенчена Сонама Драгпы (Mkhan chen Bsod nams grags pa). См. Dol po pa, Dbu ma'i man ngag khyad 'phags. Этот текст, который не содержит особой дхармической терминологии, позже разработанной Долпопой, очевидно, является одной из его ранних работ и, возможно, был написан во время его возведения в монахи и интронизации в 1314 году, однако нет никакой возможности быть в этом уверенным. Смерть Сонама Драгпы упоминает Lo chen Byang chub rtse mo, Chos rje bla ma dam pa'i rnam thar thog mtha bar gsum du dge ba, 31a. См. Ruegg (1966), 77–78, посвящение в монахи Будона и Lo chen Byang chub rtse mo, Chos rje bla ma dam pa'i rnam thar thog mtha bar gsum du dge ba, 96–10a, посвящение в монашеский сан ламы Дампы (Bla ma dam pa) и его брата.

³⁹ Например, Долпопа получил «Амулет великой печати» (Phyag rgya chen po ga'u ma) традиции Шангпа в Самдинге от некоего Кхедруба (Mkhas grub), которого, вероятно, можно идентифицировать как Кхедруб Шонну Друб (Mkhas grub Gzhon nu grub, ум. 1319). Он также получил много учений о чод, шичжеде, махамудре и дзогчене от йогина по имени Нагбум (Nag 'bum) и Кхенчена Дзимпа (Mkhan chen 'Dzims pa). См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 76–8a. Другие учения этих традиций были также получены от мастера Дордже Гьялцена (Bla ma Rdo rje rgyal mtshan). См. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 302.

⁴⁰ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 86. Здесь описываются тексты, написанные в то время: ритуал пробуждения просветленного ума (sems bskyed cho ga) и стихотворное восхваление драгоценной статуи Джово

посетил монастырь Тропу, в котором совершил подношения и вознес молитвы перед святым ликом Майтреи и огромной ступой, которую построил Тропу Лоцава Джампа Пал (1172–1236). Около этой великой святыни Долпопа молился о том, чтобы он также смог построить подобную или даже большую ступу⁴¹.

Согласно Таранатхе, в конце путешествия Долпопа посетил родное Долпо, где провел около года. Затем он вернулся в Сакья, где даровал множество посвящений, наставлений и совершил ретрит, во время которого обрел непосредственное видение йидама Хеваджры и восьми богинь. На тот момент он обучался у более чем тридцати мастеров. Основной из них, Кытон Джамьянг Драгпа Гьялцен, даровал ему около семидесяти различных учений и посвящений⁴². В возрасте двадцати восьми лет Долпопа взойшел на трон Сакья и возглавил монашескую общину в монастыре, где был формально признан одним из наиболее выдающихся учителей традиции Сакья⁴³.

Переезд в Джонанг

В 1321 году, в возрасте двадцати девяти лет, Долпопа впервые посетил монастырь Джонанг⁴⁴. Как минимум с VIII века, со времен Гуру Ринпоче, долина Джомонанг была особым местом для практики. После появления здесь около 1292 года Кунпанга Тугдже Цондру (1243–1313) практикующие сосредотачивались в основном на шестичастной йоге и учениях Калачакра-тантры, а также на других писаниях и комментариях окончательного смысла. В последующие годы Долпопа часто рассказывал своему ученику и биографу Лхею Гьялцену о первом впечатлении по прибытии туда:

Сколько бы ни собиралось ученых, я никогда не чувствовал робости, моя уверенность только возрастала. Но когда я прибыл в Джонанг и увидел, что каждый мужчина и каждая женщина серьезно практикуют созерцание и тем самым постигают природу реальности, я почувствовал крайнее смирение, у меня зародились к ним необратимая вера и чистое видение⁴⁵.

Согласно Джецуноу Таранатхе, затем Долпопа продолжил путь в Центральный Тибет. В монастыре Цурпху он встретился с Третьим Кармапой Рангджунгом Дордже (1284–1339), с которым много беседовал о буддийском учении. Впечатление от посещения монастыря Джонанг настолько повлияло на Долпопу, что в 1322 году, в возрасте тридцати лет, он уехал из Сакья и вернулся в Джонанг, чтобы встретиться с великим учителем Йонтемом Гьяцо (1260–1327) и попросить его о полной передаче Калачакра-тантры⁴⁶. К тому времени Долпопа был

(Jo bo rin po che la bstod pa'i tshigs bcad). Ни один из текстов не найден.

⁴¹ Там же. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 300, повествует о более ранних событиях еще до того, как Долпопа получил полное посвящение.

⁴² Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25–26; Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 302–303.

⁴³ Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i rnam thar nye bar bsdus pa ngo mtshar rab gsal, 563. Насколько мне известно, это событие не упоминается ни в одном литературном произведении традиции Сакья.

⁴⁴ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 26.

⁴⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 9a: mkhas pa mang po ji tsam 'tshogs kyin yang nga zhums nas mi 'gro'i stengs su spobs pa je bzang je bzang la 'gro ba gcig yod pa yin pa la/ jo nang du phyin dus sgom chen pho mo re re'i sgom gyi gnas lugs rtogs tsa na nga yang shin tu zhum par gyur cing/ khong tso la dad pa dang dag snang dbang med du skye ba byung/. Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 26, относится к этому ж.

⁴⁶ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 26, во время встречи с Рангджунгом Дордже. Значение этой встречи обсуждается в главе 2 раздела 2. Жизнеописание Йонтема Гьяцо см. Dol po pa, Bla ma yon tan rgya mtsho'i rnam thar dngos grub 'byung gnas. О первой встрече Долпопы с Йонтемом Гьяцо см. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 9a, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 304.

знаменитым мастером, поэтому по пути в Джонанг его сопровождала свита из восьми монахов. В ночь накануне прибытия Долпопы в Джонанг его учителю Кунпангу Драгпе Гьялцену приснился бодхисаттва Авалокитешвара в окружении большого числа монахов, направляющийся в Джонанг в лучах света Дхармы. В ту же ночь в Джонанге учителю Йонтену Гьяцо во сне пришел царь Шамбалы калки Пундарика, который установил в монастыре победоносное знамя Учения Будды. Столь благоприятный сон побудил Йонтена Гьяцо даровать Долпопе полное посвящение Калачакры, трилогию комментариев бодхисаттв и глубинные учения по шестичастной йоге⁴⁷. Затем он предложил Долпопе использовать для практики уединения и созерцания скит Кхачо Деден, в котором тот немедленно начал затвор.

⁴⁷ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 304–306. Двух монахов, сопровождавших Долпопу, звали Ринчен Пал (Rin chen dpal) и Лодро Пал (Blo gros dpal). Позднее Долпопу признают эманацией калки Пундарика, который в свою очередь считался проявлением Авалокитешвары. Кунпанг предоставляет длинный список из множества передач шаданга-йоги, которые получил Долпопа: kha che pan chen gyi sbyor drug, a bha ya'i sbyor drug, rga lo'i sbyor drug, na ro pa'i sbyor drug, sha ba ri pa'i sbyor drug, bram ze bsod snyoms pa'i sbyor drug, dpal gsang ba 'dus pa'i sbyor drug, kye'i rdo rje'i sbyor drug, gnyos khong pa'i sbyor drug, и zhang gyu brag pa'i sbyor drug. Он также получил передачу многих тибетских сокровенных трактатов по шаданга-йоге: tsa mi lo tsa'i sbyor drug, gyi jo lo tsa'i sbyor drug, 'bro lo tsa'i sbyor drug, rwa lo tsa'i sbyor drug, и 'jam dbyang gsar ma'i sbyor drug. Говорят, что он достиг глубокого опыта и реализации в соответствии с каждым из них и овладел всеми словами и их значениями.

Ил. 4. Йонтен Гьяцо (1260–1327). Один из двух основных учителей Долпопы. Деталь изображения мандалы Калачакры, XV век. Коллекция Хенсса. Фотографию предоставил Майкл Хенсс

Вскоре после этого будущий ученик и биограф Долпопы, Кунпанг Чодраг Палзанг, впервые встретился с ним в монастыре Дзум Чолунг, где Долпопа получал наставления по дзогчен и шести йогам Наропы. Кунпанг понял, что Долпопа – особенный, и по его возвращении в Джонанг пригласил в скит Кыпхуг, где попросил о передаче различных учений, в том числе и о великом комментарии к Калачакра-тантре.

В течение года Кунпанг был помощником Долпопы, а весной мастер Йонтен Гьяцо убедил Долпопу даровать учения перед большим собранием в Джонанге. Йонтен Гьяцо также передал Долпопе Путь-Плод, пять стадий Гухьясамаджа-тантры, пять стадий Чакрасамвара-тантры, шичжед и чод. Затем Тишри Кунга Гьялцен (1310–1358) из семейной линии преемственности Кхон пригласил Долпопу в Сакья и даровал ему посвящение в Калачакра-тантру⁴⁸.

Вернувшись в Джонанг, Долпопа начал новое строгое годовое отшельничество по практике шестичастной йоги в Кхачо Дедене⁴⁹. Во время столь интенсивной практики он реализовал четыре из шести йог. Кунпанг так описывает результаты этого отшельничества:

*На основе пратъяхары и дхьяны он узрел бесчисленное множество будд и чистых земель. На основе пранаямы и дхараны в результате пылающего блаженством внутреннего тепла возникли переживание и постижение*⁵⁰.

Именно в тот период у Долпопы возникло понимание воззрения жентонг. Однако, согласно путеводителю Джецуна Таранатхи по скиту Кхачо Деден, Долпопа провел там от двух до трех лет и достиг совершенства только в трех йогах из шести. Для этой практики, требующей полной темноты, он использовал находящуюся там же темную комнату (тиб. *mun khang*), чтобы органы чувств были изолированы от чувственных объектов⁵¹. В другом тексте Таранатха приводит следующее описание происходящего:

*Долпопа трансформировал наставления по шестичастной йоге в непосредственный опыт. Помимо тех случаев, когда к нему обращались с просьбой даровать особые учения, он пребывал в Кхачо Дедене, ни с кем не встречаясь. Поскольку Долпопа обрел опыт и постижение пратъяхары и дхьяны, мастер Йонтен Гьяцо сказал: «Теперь мне следует передать тебе следующие объяснения», но он попросил учителя о более детальном и медленном руководстве. Во время медитации Долпопа обрел знаки свершения пранаямы, что объяснены в [Калачакра-]тантре*⁵².

Там же Таранатха делает следующее важное замечание:

⁴⁸ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 306–308, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 9a–96.

⁴⁹ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 308.

⁵⁰ Там же: sor bsam gnyis la brten nas sangs rgyas kyi sku dang zhing khams dpag du med pa gzigs so/ srog rtsol dang 'dzin [309] pa la brten nas bde drod 'bar bas nyams rtogs khyad par can 'khrungs so/.

⁵¹ Jo nang rje-btsun Tāranātha, 'Khyog po ri khrod kyi gnas bshad, 2a: chos rje kun mkhyen chen pos kyang lo gnyis ngo gsum bzhugs/ sor sdud bsam gtan srog rtsol gsum mthar phyin pa'i tshul ston sa yang 'di lags/. Я бы хотел поблагодарить Франца-Карла Эрхарда за фотокопию этого текста.

⁵² Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 26: sbyor drug la nyams 'khridd mdzadl dmigs pa zhu ba'i skabs ma gtogs su dang yang mi 'phrad par mkha' spyod bde ldan du bzhugs/ sor bsadud bsam gtan gyi nyams rtogs mthar phyin pas/ bla ma'i gsung nas mgyogs khrid bya gsung pa la/ gol le skyong bar zhu zhus te sgom par mdzad pas/ srog rtsol mthar phyin pa'i rtags rgyud nas bshad pa bzhiin mnga'.

*Исключительная теория и практика жентонга родились в его уме во время пребывания в Кхачо Дедене, однако он никому не рассказывал об этом еще в течение нескольких лет*⁵³.

Это отшельничество сыграло ключевую роль в духовном становлении Долпопы, но он никому не говорил о воззрении жентонг как минимум в течение пяти лет⁵⁴.

Когда в 1325 году Долпопа завершил затворничество, Йонтен Гьяцо стал убеждать его стать преемником и возглавить монастырь Джонанг, что кардинально расходилось с желанием Долпопы заниматься интенсивной практикой созерцания в уединенных местах без обязательств и ограничений, которые бы непременно появились в силу его нового положения в монастыре⁵⁵. Весной 1326 года, перед тем как принять решение, он решил посетить Лхасу для совершения молитв в храме Джоканг, чтобы попросить духовного руководства перед священной статуей Авалокитешвары и таким образом понять, как он принесет больше пользы буддизму – уйдя в длительное затворничество или же приняв на себя руководство монастырем Джонанг. Во время молитвы из сердца Авалокитешвары чудесным образом излились лучи света в виде гирлянды из цветков лотоса, а сама статуя призвала Долпопу возглавить Джонанг и тем самым принести пользу Учению.

Осенью 1326 года Долпопа вернулся в Джонанг, где был формально провозглашен преемником Йонтена Гьяцо на учительском троне⁵⁶. С той поры в Джонанге он вел образ жизни предшественников: летом и зимой пребывал в уединенном затворничестве, а осенью и весной активно обучал. Особенно часто он учил «Калачакра-тантре», трилогии комментариев бодхисаттв, десяти сутрам о природе будды, пяти сутрам окончательного смысла, пяти трактатам Майтреи и некоторым трудам Нагарджуны⁵⁷. Считается, что он учил этим текстам согласно «Вималапрабхе» – великому комментарию к «Калачакра-тантре» калки Пундарики⁵⁸.

Воздвижение горы Меру и провозглашение воззрения жентонг

Ранее Кунпанг Тугдже Цондру, основатель монастыря Джонанг, сказал своему ученику Йонтену Гьяцо:

*В этом ските появится внук лучшие сына, а правнук превзойдет внука. Он будет учить Дхарме в Верхнем Зангдене и построят большую ступу в Нижнем Зангдене*⁵⁹.

Когда в 1327 году Йонтен Гьяцо покинул тело, Долпопа во исполнение молитвы, прочтенной перед величественной ступой в Тропу, решил возвести грандиозную ступу, чтобы воздать своему мастеру за доброту. Также он полагал, что ступа станет объектом поклонения для

⁵³ Там же, 27: gzhan stong gi lta sgom khyad par can ni/ mkha' spyod bde ldan du bzhugs pa'i tshe thugs la 'khrungs pa yin kyang/ lo shas shig gzhan la ma gsungs/.

⁵⁴ Там же.

⁵⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 10a, упоминает, что просьба была озвучена в 1327 году, приблизительно за два года до ухода Йонтена Гьяцо. Цитируются слова Долпопы при описании этих событий, а также его чувства.

⁵⁶ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 309–311, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 10a – 6.

⁵⁷ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 106–11a.

⁵⁸ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 312.

⁵⁹ Там же, 310: nga'i ri khrod 'dir bu bas tsha bo bzang/ tsha bo bas kyang yang tsha bzang bar 'ong/ ma 'ongs pa na bzang ldan gong mar chos 'chad/ bzang ldan 'og mar mchod rten chen po bzhangs/. Это пророчество также см. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 12a, а также на 236, где оно цитируется из письма, отправленного Долпопе Ринпоче Шербумпой (Rin po che Sher 'bum pa), учеником Кунпанга Тугдже Цондру (Kun spangs Thugs rje brtson 'grus). Шербумпа выразил уверенность в том, что Кунпанг предсказал появление именно Долпопы. Духовным сыном и наследником Дхармы Кунпанга был Джангсем Гьялва Еше (Byang sems Rgyal ba ye shes, 1257–1320), внуком – Йонтен Гьяцо, а объявленным правнуком – Долпопа.

недостаточно удачливых людей, не имеющих возможности заниматься слушанием, размышлением и медитацией, и таким образом даст им возможность накопления заслуг⁶⁰.

Весной 1329 года в районе Верхнего Зангдена довольно быстро была возведена большая ступа, которая вскоре обрушилась⁶¹. Тогда весной 1330 года на участке в районе Нижнего Зангдена были нанесены размеры фундамента новой гигантской ступы. Люди стали говорить, что размеры невероятны и завершить столь амбициозный проект невозможно. Многие опасались, что строение превратится в большую грудку земли и камней, тем самым дав повод для насмешек⁶². Долпопа ответил так:

Впервые поехав на экзамены, в Тропу я увидел ступу, у которой с сильной верой посвятил много молитв. В сутрах и тантрах я встречал много высказываний о том, что строительство величественных ступ и изготовление ликов будд способствуют накоплению заслуг и мудрости, создавая исключительно благоприятные причины для постижения природы реальности. Людей, способных к этому, немного, и я, думая о ситуации существ, испытываю бесконечное сострадание. Нет сомнений в том, что любой, кто когда-либо увидит эту ступу, услышит о ней или прикоснется, освободится, так как в нем засеется семя Освобождения, и это принесет огромную пользу другим. Те же, кто противостоит этому замыслу, впоследствии будут сильно раскаиваться⁶³.

Строительство ступы проходило в атмосфере чрезвычайного энтузиазма. Многие искусные ремесленники и рабочие съехались со всего Тибета, чтобы стать причастными к этому великому делу. Отовсюду доставлялись строительные материалы и провизия, для многих сотен рабочих были устроены кухни и места отдыха⁶⁴. Во время строительства все непрестанно начи-

⁶⁰ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 12a. Ступа Тропу Лоцавы (Khro phu Lo tsa ba), вероятно, стала прообразом и моделью для монумента, возведенного позднее Долпопой. Тропу Лоцава начал строительство ступы, когда ему было пятьдесят восемь лет (в 1230 году), и завершил это трехуровневое святилище в 1234 году. Ступа была построена, чтобы служить реликварием для священного праха и ригселов его мастера Шакьяшрибхадры (ум. 1225?), привезенных в Тибет из Кашмира двумя пандитами – учениками Шакьяшрибхадры. См. Byams pa dpal, Khro lo chen pos mdzad pa'i dpag bsam 'khri shing, 86a–87a. Я благодарю Леонарда ван дер Кейпа за копию этого текста. Единственное другое достоверное описание см. Chos kyi rgya mtsho, Gangs ljongs dbus gtsang gnas bskor lam yig nor bu zla shel gyi se mo do, 481, где сказано, что ступа Тропу была построена из камня в три уровня, пяти храмов с каждой из четырех сторон, а в общей сложности шестидесяти.

⁶¹ Там же, 12a – 6. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 312, указывает дату этого события. Он также рассказывает фантастическую историю о том, как в Верхнем Зангдене были установлены центральные столбы, но защитники четырех направлений сбросили их на песчаную равнину Нижнего Зангдена, поэтому ступу пришлось построить там. См. там же, 313. Исходя из тона и содержания обоих источников, может показаться, что первая попытка строительства в Верхнем Зангдене не была успешной и строительство было отложено до следующей весны, когда начались работы на более благоприятном участке в Нижнем Зангдене.

⁶² Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 316–319, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 12b.

⁶³ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 316–319: ngas dang po grwa skor gyi dus su/ khro phu lo tsa ba'i mchod rten mthong nas lhag par dad pa'i shugs kyis smon lam mang po btav/ mdo rgyud mang po nas/ sku gzugs dang mchod rten gyi rgya dpang tshad can bzhangs na tshogs rdzogs pa'i lung mang du mthong/ yin lugs su ting nge 'dzin bsgrub [319] pa'i dge ba'i rtsa ba khyad par 'phags te/ de lta bu'i gang zag ni nyung/ sems can spyi'i gnas lugs la bsam na snying rje tshad med pa skye/ mchod rten 'di gang gis mthong thos reg pa tsam gyis grol ba dang/ thar pa'i sa bon thebs pa dang/ gzhan don rgya chen po 'byung bar gdon mi za/ log sgrub can gnams phyis na 'gyod par gyur. Строительство ступы Джонанг, которая была известна под многими названиями, такими как Пал Йончен (Dpal yon can), Кумбум Ченпо (Sku 'bum chen po), Пал Гоманг (Dpal sgo mangs) и так далее, подробно описано Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 313–328, и Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 12a–20a. Долпопа также написал два коротких текста-восхваления ступы. См. Dol po pa, Mchod rten dpal yon can la bstod pa byin rlabs kyi gter chen и Mchod rten bzhangs tshul la bstod pa 'khor ba dong sprug. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 23a, упоминает, что Долпопа написал пять трактатов, касающихся великого памятника, самым важным из которых был Chos kyi sgo chen mang du 'byed pa'i thabs mchog. Сама ступа в Джонанге и ее внутреннее убранство описаны Tucci во время его посещения (1980), 190–196. Фотографии можно найти у Tucci (1973), 78 и 79, хотя они неверно подписаны как ступа в Гьянге (Rgyang). Более поздние фотографии включены в настоящую книгу.

⁶⁴ Очень интересно, что четыре длинные железные цепи подвесного моста в районе Нгамринг (Ngam ring) были использованы для поддержки конструкции ступы Джонанг. См. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam

тывали мантру «ОМ МАНИ ПАДМЕ ХУНГ» и обращались с молитвами к учителям линии преемственности. Даже Долпопа иногда носил землю и камни, принимая участие в сооружении стен. Он распорядился сделать насыпи у западной стороны ступы, чтобы ослы подвозили землю и камни на основной уровень строения, а также у южной и северной стороны, чтобы носильщики поднимались с грузом с одной стороны и спускались, оставив его, с другой. Старшие рабочие, постоянно следившие за ходом строительства, осматривали конструкцию, и если где-либо возникало пусть даже небольшое отклонение, эту часть сносили и возводили заново. По мере того как разносилась весть о грандиозной стройке Долпопы, со всего Тибета в Джонанг стали стекаться щедрое подношения золота, серебра, меди, железа, шелка, чая, тканей и лекарств⁶⁵.

thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 326–328. Об этом почти не упоминает Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 13a. Существование железного моста заслуживает внимания, потому что железных подвесных мостов не было в Тибете до тех пор, пока великий мастер Тангтонг Гьялпо (Grub chen Thang Stong rgyal po, ? 1361–1485) не построил первый мост через реку Кыичу (Skyi chu) в 1430 году, ровно через сто лет после начала строительства ступы Долпопой. Невероятно, но Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 30, говорит, что Долпопа получил цепи из Ринчен Динга (Rin chen sdng). Это место рождения Тангтонга Гьялпо, который позже заявит, что был перерождением Долпопы. Для получения дополнительной информации о Тангтонге Гьялпо и Долпопе см. Stearns (2007).

⁶⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 13a и 156. Одним из тех, кто посылал подношения, был Сакья Тишри Кунга Гьялцен (Sa skya Ti shri Kun dga' rgyal mtshan), ученик Долпопы. Этот же мастер Сакья, как говорят, поднес материалы для строительства и большую шелковую мандалу Калачакры после завершения ее строительства.

Ил. 5. Великая ступа Джонанг. Значительные повреждения устранены за последние несколько лет. Фотографию предоставил Энди Куинтман

К тому времени вокруг Долпопы сформировалась группа исключительно одаренных йогов, ученых и переводчиков. Среди них были Кунпанг Чодраг Палзанг, Мати Панчен Лодро Гьялцен (1294–1376), Лодро Пал (1299–1354) и Чогле Намгьял (1306–1386), кото-

рые участвовали в строительстве ступы⁶⁶. Интенсивный физический труд сопровождался многочисленными экстраординарными учениями Долпопы о высшем смысле послания Будды. Согласно Кунпангу, свидетелю этих событий, до наступления зимы 1330 года, когда в ступе установили длинные центральные столбы, Долпопа даровал многочисленным слушателям учение по трилогии комментариев бодхисаттв. Он впервые и с большой радостью провел различие между относительным как пустым от себя (рантонг) и абсолютным как пустым от другого (жентонг). Однако Таранатха утверждает, что после закладки фундамента ступы и возведения на учительский трон в Верхнем Зангдене Долпопа впервые заговорил о воззрении жентонг перед группой из десяти человек в контексте подробного объяснения десяти сутр о природе будды⁶⁷. Как бы то ни было, именно во время строительства ступы, которое Долпопа соотносил со своей реализацией, он впервые открыто учил этой доктрине и сопутствующим темам.

Строительство ступы в Джонанге основывалось на описаниях в «Вималапрабхе». По завершении возведения она отвечала всем критериям, необходимым для того, чтобы считаться равной великой ступе Дханьякатака, где Будда впервые даровал учение Калачакра-тантры⁶⁸. Долпопа говорил, что его осознание «абсолюта как пустоты-от-другого ранее не было известно в Тибете»⁶⁹ и родилось только благодаря доброте его учителей и Трех драгоценностей, чье благословение он получил в силу преданности и их изображения, а также благодаря активности, способствующей процветанию буддийского учения. Лхей Гьялцен высказывается об этом еще конкретнее, объясняя постижение Долпопой природы абсолютной реальности «благословением от сооружения невообразимых чудесных трехмерных фигур учителей, будд и бодхисаттв, а также строительства большого храма в форме ступы»⁷⁰. Связь между постижением воззрения жентонг, учениями Калачакра-тантры и ступой Джонанг Долпопа раскрывает в коротком стихотворении:

*Даже если доля моей удачи,
Увы, невелика,
Сделать такое открытие —
Все же удача.*

*Сделал ли ленивый глупец это открытие
Силой благословения калки?*

*Если телом я
Не посещал Калапу⁷¹,
Значит ли это, что калки вошел в мой преданный ум?*

*Хотя мой ум
Не очищен тремя видами мудрости,
Видимо, воздвижение горы Меру*

⁶⁶ Об участии этих учителей в работе по строительству см. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 126.

⁶⁷ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 323: chos rje'i thugs dgyes nas/ kun rdzob rang stong dang don dam gzhan stong gi phye bsal chen mo dang.../.

⁶⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 15a—б.

⁶⁹ Там же, 21a: sngar bod du ma grags pa don dam gzhan ston dang.../. Это из длинного и значимого списка тем, из которых ясно, что Долпопа чувствовал себя первым в Тибете, кто постиг это и смог правильно объяснить.

⁷⁰ Как комментарии Долпопы, так и мнение Лхей Гьялцена см. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 22a.

⁷¹ Столица чистой земли Шамбалы, оплота учений Калачакры.

*Заставило океан разлиться*⁷².

*Я простираюсь перед всеми учителями,
Буддами и калки, благодаря доброте которых
Перед этой великой ступой
Реализованы ключевые моменты,
Сложные для понимания
Даже возвышенными существами*⁷³.

Воздвижение горы Меру подразумевает строительство Долпопой огромной ступы, а океан, разлившийся силой благословения и энергии, пробудившейся в ходе этого устремления, выражен в самой известной из его работ – «Горная Дхарма. Океан определенного смысла»⁷⁴. Таким образом, строительство величественного монумента на внешнем уровне соотносилось с происходящим у Долпопы внутренним процессом, давшим рождение его нескольким наиболее значимым трудам.

Первая реакция на воззрение жентонг

Вслед за провозглашением воззрения жентонг Долпопа написал несколько небольших комментариев. Но, согласно Таранатхе, когда эти тексты впервые были распространены, вследствие использования необычного языка Дхармы, введенного Долпопой, многим ученым они были непонятны. Без сомнения, мастера испытывали изумление, сталкиваясь с сочинениями, которые им было трудно соотнести с какой-либо знакомой категорией. Однако в другом тексте Таранатха пишет, что, когда Долпопа провозгласил воззрение жентонг, это привело в восторг тех, кто был достаточно удачлив и смел. Лишь гораздо позже приверженцы традиций Сакья, Гелуг, Кадам, Жалу и Бодонг, а также некоторые последователи Ньингма стали испытывать симптомы сердечного приступа (тиб. *snying gas*) и своего рода замешательство (тиб. *klad pa 'gems pa*), слыша о философской системе жентонг⁷⁵.

Примерно через триста лет после этого события видный мастер традиции Сакья Джамгон Амешап (1597–1659) утверждал, что по большей части резко негативно отреагировали сакьяпы, почувствовавшие себя преданными из-за того, что Долпопа начал говорить о не имевшем ранее объяснений воззрении жентонг, противоречащем, как им казалось, их учениям.

⁷² Три мудрости возникают из слушания, размышления и медитации. Это стихотворение Долпопы также см. Гойлоцава Шоннупэл, «Синяя летопись». Roerich (1976), 776.

⁷³ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 22a: kye ma bdag gi skal ba rab dman yang/ 'di 'dra snyed pas skal ba bzang snyam byed/ le lo can gyi blun pos 'di rnyed pa/ rigs ldan rgyal pos byin gyis brlabs yin nam/ lus kyis ka la pa ru ma sleb kyang/ dad pa'i sems la rigs ldan zhugs sam ci/ shes rab gsum la blo 'gros sbyangs min yang/ lhun po bzhangs pas rgya mtsho rdol ba snyam/ 'phags rnams kyis kyang rtogs par dka' ba'i gnas/ gang gis drin gyis ji bzhin rtogs mdzad pa/ bla ma sangs rgyas rigs ldan thams cad dang/ de yi mchod rten che la phyag 'tshal 'dud/. Сейчас можно сказать, что эти строки взяты из серии стихов, которые Долпопа написал в конце своих примечаний к «Вималапрабхе». См. Phyogs las rnam rgyal, Jo nang phyogs las rnam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo'i rgyas 'grel rtsa ba'i rgyud kyi rjes su 'jug pa stong phrag bcu gnyis pa dri ma med pa'i 'od, том 20, 456.

⁷⁴ В настоящее время есть несколько опубликованных вариантов тибетского текста «Горная Дхарма. Океан определенного смысла» (Ri chos nges don rgya mtsho). См. Долпопа, «Горная Дхарма», в которой, как полагают, много примечаний самого Долпопы. Английский перевод «Горной Дхармы» см. Hopkins, Mountain Doctrine: Tibet's Fundamental Treatise on Other-Emptiness and the Buddha Matrix (2006). Также см. Broido (1989) для очень краткого обзора воззрений Долпопы в соответствии с «Горной Дхармой». Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 17a, указывает дату освящения ступы как dpal ldong gyi lo smin drug gi zla ba'i dkar phyogs kyi tshes bcu, что соответствует пятнице, 30 октября 1333 года. Эта дата была рассчитана Schuh (1973).

⁷⁵ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Zab don nyer gcig pa, 793–794. Теперь доступны два перевода текста Таранатхи на английский язык. Mathes (2004), 117–136. На русском языке этот текст издан под названием «Двадцать одно различие относительно глубокого смысла» в составе сборника «Воззрение жентонг в изложении Джецуна Таранатхи».

В этом контексте нужно вспомнить о том, что, согласно некоторым авторам Сакья, Джонанг считался монастырем их школы⁷⁶. Долпопа получил образование, будучи монахом Сакья, возглавлял монастырь Сакья и какое-то время придерживался учений этой традиции. Поэтому многие в Сакья видели в нем великого вероотступника:

*Когда всеведущий Долпопа стал утверждать
Ранее никому не известную систему воззрения жентонг,
Авторитетные ученые в один голос стали
Опровергать ее со словами:
«Ты следовал философским учениям
Сакья, теперь же стал приверженцем
Воззрения, которое противоречит учению
Почтенных отцов-основателей. Это неправильно».
Как бы то ни было, этот всеведущий учитель
Написал много трактатов и изложил воззрение жентонг.
Затем, прибыв в Сакья
И приблизившись к святой мантии владыки Дхармы Сакья
Пандиты,
Он припал к ней губами с великой верой и преданностью
И произнес много молитв, а его приверженность
Воззрению жентонг изменилась.

Впоследствии он преданно придерживался
Воззрения рантонг, согласующегося с учениями
Основателей. Так я слышал от своего учителя⁷⁷.*

Мнение Джамгона Амешапа о том, что все ученые Сакья полностью отвергли теорию Долпопы, скорее всего, преувеличение. Известно, что его родственники, Тишри Кунга Гьялцен с сыновьями Та Еном Чокьи Гьялценом (1332–1359) и Та Еном Лодро Гьялценом (1332–1364), а также Доньо Гьялцен и его брат лама Дампа Сонам Гьялцен просили Долпопу о передаче учений⁷⁸. Джамгон Амешап выдает желаемое за действительное, заявляя, что Долпопа, припав губами к мантии Сакья Пандиты (1332–1364), раскаялся в том, что придерживался воззрения жентонг, и впоследствии до конца жизни следовал воззрению рантонг. Есть свидетельство того, как Долпопа учил своему величайшему трактату «Горная Дхарма» в течение трех последних дней жизни⁷⁹. Подобное абсурдное заявление о том, что Панчен Шакья Чогден (1428–1507) в

⁷⁶ Например, мастер Сакья Гунгрува Шераб Зангпо (Gung ru ba Shes rab bzang po, 1411–1475) утверждает, что Кунпанг Тугдже Цондру (1243–1313) основал монастырь Джонанг как филиал монастыря Сакья. Он говорит, что в то время не существовало отдельной традиции Джонанг, но ее основал ученик Кунпанга – Всеведущий Долпопа. Gung rub a Shes rab bzang po, Lam 'bras bu dang bcas pa'i man ngag gi byung tshul gsung ngag rin po che bstan pa rgyas pa'i nyi 'od, 122: jo nang gi dgon pa btab pas jo nang yang sa skya'i dgon lag ste/ 'di'i dus na jo nang pa zhes zur pa med/ khong gi dngos slob kun mkhyen dol bu pas byas pa'o/. Гунгрува ошибается в том, что Долпопа был учеником Кунпанга, и сомнительно, чтобы Кунпанг считал себя сакьяпой.

⁷⁷ 'Jam mgon A mes zhabs, Dpal rdo rje nag po chen po'i zab mo'i chos skor nams byung ba'i tshul legs par bshad pa bstan srung chos kun gsal ba'i nyin byed, том 2, 285:... kun mkhyen dol bu yis/ sngon med gzhan stong lta ba'i srol btod pas/ 'di la mkhas mchog nams kyis mgrin gcig tu/khyed [2.86] nyid sa skya'i grub mtha'i rjes jug tu/ khas lan bzhin du rje btsun gong ma yi/ gsung dang 'gal ba'i lta ba 'di 'dod pa/ 'thad pa min zhes rtsod ngag mang du bsgrags/ 'on kyang kun mkhyen de yis gzhan stong gi/ lta ba ston byed gsung rab mang brtsams nas/ sa skyar byon tshe chos rje sa pan gyi/ na bza' bla gos sku drag can zhig la/ mjal bas dad gus chen pos sku chos de/ zhal du jibs cing gsol ba mang btab pas/ gzhan stong lta ba la zhen thugs 'gyur te/ de phyin gong ma'i gsung dang mthun pa yi/ lta ba rang stong skyong la gus pa zhig/ byung ba yin zhes bdag gi bla ma gsungs/.

⁷⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nram thar, 45б, упоминает всех этих мастеров Сакья, за исключением Доньо Гьялцена (Don yod rgyal mtshan), в списке учеников Долпопы. Относительно Чокьи Гьялцена (Chos kyi rgyal mtshan) и Лодро Гьялцена (Blo gros rgyal mtshan) см. van der Kuijp (1988), 300, примеч. 24.

⁷⁹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nram thar, 48а, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje

момент смерти раскаялся в приверженности воззрению жентонг и в следующих жизнях много страдал из-за этого неверного понимания, позже сделал учений традиции Гелуг Лобсанг Чокьи Ньима (1737–1802)⁸⁰.

Джецун Таранатха, глава традиции Джонанг XVII века, отмечает, что все те, кто посещал Джонанг с целью побеседовать с Долпой, после встречи с ним обретали уверенность в истинности его теорий и веру в него. Что же касается тех, кто посылал письменные возражения и опровержения, то утверждается, что они обретали понимание, получая его письменные аргументированные ответы⁸¹. Яркий пример – Барава Гьялцен Палзанг (1310–1391), который учился и у Долпопы, и у Будона Ринчендуба. У Баравы были сомнения относительно некоторых аспектов того, как Долпопа проводит различие между изначальной мудростью основы (тиб. *kun gzhi ye shes*) и сознанием основы (тиб. *kun gzhi rnam shes*), и тогда он послал письмо с вопросами Долпопе и нескольким его ученикам. Полученные ответы от учеников не разрешили его сомнений, однако ответ Долпопы полностью его удовлетворил, хотя и отличался от ответов учеников. Наконец ему удалось встретиться с Долпой в ските Сакья Чузанг, чтобы обсудить интересовавшие его темы⁸². Объяснения Долпопы соответствовали письменному ответу, и Барава понял истинный смысл его учений⁸³. Таким образом утвердив воззрение путем дискуссий со многими учеными, Долпопа составил основные сочинения, среди которых «Горная Дхарма»⁸⁴.

Новый перевод «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи», выполненный традицией Джонанг

В 1334 году, находясь в ските Девачен монастыря Джонанг, Долпопа велел своим ученикам Лоцаве Лодро Палу и Мати Панчену Лодро Гьялцену подготовить исправленный перевод «Калачакра-тантры» и комментария к ней – «Вималапрабхи»⁸⁵. Затем Долпопа по просьбе

kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 423–425.

⁸⁰ Комментарии Тукена о Панчене Шакья Чогдене см. Ruegg (1963), 90.

⁸¹ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 25.

⁸² Монастырь Чузанг (Chu bzang), в котором Кунпангом Чодрагом Палзангом, учеником Долпопы, было даровано учение Путь-Плод мастеру Тонпе Еше Палу (Ston pa Ye shes dpal, 1281–1365) и от которого Еше Пал также получил шестичастную йогу. Тогда Кунпанг преподавал там. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33, и Dgra'dul dbangpo, Tha snyad rig gnas lnga ji ltar byung ba'i tshul gsal bar byed pa blo gsal mgrin rgyan legs bshad nor bu'i 'phreng ba, 174.

⁸³ 'Ba' ra ba Rgyal mtshan dpal bzang po, Skyes mchog chen po 'ba' ra bas/ kun mkhyen dol bu'i bu chen brgyad la lan phyogs cig du btab pa nyi ma'i 'od zer, 637–639. См. в особенности с. 639, где он цитирует письмо Долпопы к нему: 'di skad ces byung ste kun gzhi la dbye na/ ye shes yin pa'i kun gzhi dang/ rnam shes yin pa'i kun gzhi gnyis lung rigs rnam dag gi legs par grub kyang/ de gnyis rang bzhin tha dad du de ni mi 'dod cing/ gzhan 'dod pa 'dug na'ang/ 'di skad byung ste/ lung rig rnam dag gi dgag pa byed do gsungs pas/ slob mas chos rje'i dgongs pa mtha'ma longs pa'i bab chol smras par zad/. Заявления Долпопы в этом письме прямо противоречат воззрениям его учеников, процитированным Баравой на с. 638. Следовательно, в последнем замечании Баравы есть доля правды: ученики не до конца понимали глубины мысли Долпопы. Подобное мнение о нескольких главных учениках, которые не овладели постижениями Долпопы, позже выразил Дзамлинг Панчен Сонам Намгьял (Byams gling Pan chen Bsod nams gnam rgyal, 1400–1475), в частности при обсуждении работ мастера, касающихся Калачакры-тантры. Кунга Дролчог цитирует Дзамлинга Панчена в Rigs ldan chos kyi rgyal po rnam rgyal grags pa bzang po'i rnam par thar pa rab bshags snyan pa'i 'brug sgra, 226: kun mkhyen chen po nyid kyi mkhyen rab zab cing gting dpag dka' pa'i cha nams slob ma'i gtso bor grags pa kun gyis kyang/ ji bzhin du ma rtogs pa 'dra/. Весь текст примечаний Дзамлинга Панчена переведен ниже. Tucci (1980), 164, ошибочно приписал работу Кунги Дролчога Таранатхе.

⁸⁴ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 27.

⁸⁵ Зарисовки из жизни Мати Панчена (Ma ti Pan chen) и Джонанга Лоцавы Лодро Пала (Jo nang Lo tsa ba Blo gros dpal) см. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i rnam thar nye bar bsdus pa ngo mtshar rab gsal, 573–577, 577–582, и Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33. Согласно Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 30, Лодро Пал также был известен как Луб Лоца (Klubs Lo tsa). Эти два ученых-йогины были одними из величайших знатоков санскрита в истории Тибета. Их перевод санскритских текстов см. Verhagen (1994), 142–144. Также см. Ruegg (1963), 81, примеч. 36–37. Предположение Ruegg о том, что приписывание пересмотренного перевода Калачакры Мати Панчену и Лодро Палу не является обоснованным. В колофоне к этой работе ясно говорится, что это отрывок из «Калачакра-тантры», который был

ученика и биографа Кунпанга Чодрага Палзанга составил краткий сборник и комментарии к «Вималапрабхе»⁸⁶. Эти тексты не были включены в собрание сочинений, и лишь недавно отдельно был опубликован краткий сборник⁸⁷. Что касается легендарных комментариев, то вопрос их доступности все еще остается открытым⁸⁸. Важная информация об обстоятельствах появления нового перевода, выполненного традицией Джонанг, содержится в окончании пересмотренной версии прежнего перевода Шонгтона Дордже Гьялцена⁸⁹:

написан в соответствии с новым переводом ('gyur gsar) традиции Джонанг Лоцавы Лодро Пала и Сазанга Лодро Гьялцена (Sa bzang Blo gros rgyal mtshan). См. Garudasadhana, Mkha' lding gi sgrub thabs, пекинская трипитака, 5167, том 87: 253–1258: 'di'i rgya skad dus kyi 'khor lo'i rgyud tshig las bkol ba kho na yin pa ste/ jo nang lo tsa blo gros dpal dang/ sa bzang blo gros rgyal mtshan gyi 'gyur gsar ji lta bar bris so/. Эта работа не найдена в издании кангьюра Дреге.

⁸⁶ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i niam thar gsal sgron gyi niam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 331, в отношении заказа Долпопой нового перевода, а также состава его набросков и комментариев: de nas khyi lor bde ba can du bzhugs nas/ lo tsa blo gros niam gnyis la dus kyi 'khor lo'i 'gyur gyi dag pa'i gzhi gyis gsungs nas/ chos rje dang kho bo gnyis dpang por bzhag nas/ slar legs pa'i nang nas legs pa yang dag par mdzad do/ de nas bdag gis bskul nas sa bcad dang mchan pu mdzad do/. Также см. Roerich (1976), 776. Здесь и в других местах термины «краткий сборник» (bsdus don) и «комментарии» (sa bcad) используются для обозначения одной и той же работы Долпопы.

⁸⁷ Dol po pa, Dpal ldan dus 'khor rgyud 'grel gyi/ bsdus don yongs 'du lta bu bzhugs.

⁸⁸ Неоконченное писание «Вималапрабхи» (утраченная пятая глава) было воспроизведено в Dus 'khor 'grel mehan phyogs bsgrigs, том 6–7 (Пекин: Krung go'i bod rig pa dpe skrun khang, 2007). Этот текст был ошибочно идентифицирован как комментарии Долпопы к «Вималапрабхе», хотя в примечании издатель признает неопределенность авторства. Рукопись на самом деле является еще одной немного видоизмененной копией примечаний Чогле Намгьяла, также опубликованной в 4–5 томах той же коллекции, а не его учителя Долпопы. Третье электронное издание примечаний Чогле Намгьяла также было опубликовано с использованием нескольких различных рукописей, одна из которых заканчивается стихами, которые можно идентифицировать как принадлежащие Долпопе. См. Phyogs las niam rgyal, Jo nang phyogs las niam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo'i rgyas 'grel rtsa ba'i rgyud kyi rjes su 'jug pa stong phrag bcu gnyis pa dri ma med pa'i 'od, Jo nang dpe tshogs, том 20, 456. Идентификация этих заключительных стихов основана на их содержании и высказываниях ученика Долпопы Лхяя Гьялцена и мастера Кагью XV века Гойлоцавы Шоннупэла, называющих автором Долпопу. Согласно изданию Jo nang dpe tshogs, оригинальная рукопись из монастыря Се (Bse dgon) заканчивается стихами Долпопы и содержит множество примечаний черными чернилами и только несколько – красными. Заключительные стихи Долпопы написаны красным. Большое количество примечаний черного цвета в рукописи соответствует примечаниям Чогле Намгьяла, которые заканчиваются четким указанием его авторства от первого лица. Учитывая высокий уровень комментариев Долпопы, кажется весьма маловероятным, что всего несколько примечаний красными чернилами в этой рукописи – это все, что когда-либо написал Долпопа. Редакторы нового электронного издания также задаются вопросом, следует ли считать примечания красного цвета в оригинальной рукописи принадлежащими Долпопе. Это позволяет сделать вывод, что примечания Долпопы – это те тексты, которые написаны им в Джонанге в 1334 году, и в какой-то момент, возможно, они были сопоставлены с теми, что написал его ученик Чогле Намгьял тридцать лет спустя в ските Секарчунг (Se Mkhar chung). См. Bstan pa'i rgyal mtshan, Chos kyi rje rin po che phyogs las niam par rgyal ba'i niam par thar pa dran pa'i gdung dbyangs, 24a. Возможно, примечания и Долпопы, и Чогле Намгьяла были написаны вместе, но разными чернилами или письменами. В какой-то момент ошибки переписчиков могли привести к их объединению. Это могло произойти много веков назад. Масштабы проблемы иллюстрируются большим примечанием, касающимся месторасположения и ландшафта Шамбалы, которое содержится во всех трех изданиях работы Чогле Намгьяла. См. Phyogs las niam rgyal, Jo nang phyogs las niam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo'i rgyas 'grel rtsa ba'i rgyud kyi rjes su 'jug pa stong phrag bcu gnyis pa dri ma med pa'i 'od в Jo nang dpe tshogs, том 18, 75, и в Dus 'khor 'grel mehan phyogs bsgrigs, том 4, 261, том 6, 85. Известно, что Долпопа не писал такого текста, однако Чогле Намгьял написал его в тот же период, когда и «Комментарии к „Вималапрабхе“». См. Bstan pa'i rgyal mtshan, Chos kyi rje rin po che phyogs las niam par rgyal ba'i niam par thar pa dran pa'i gdung dbyangs, 24a. Работа Чогле Намгьяла в настоящее время опубликована. См. Phyogs las niam rgyal, Dpal sham bha la'i bkod pa gsal bar byed pa sham bha la'i rgyan. Таким образом, кажется очевидным, что эта большая работа примечаний была написана Чогле Намгьялом. Когда в 1668 году составлялось Bai durya gya' sel, Деши Сангье Гьяцо (Sde srid Sangs rgyas rgya mtsho, 1653–1705) использовал и процитировал работу, которую определил как комментарии Долпопы к «Вималапрабхе». Работа Деши содержит единственную независимую поддержку примечаний Долпопы, которую я нашел. Нет никаких свидетельств их существования после обнаружения в 1668 году. Невероятно, но цитата, приведенная Сангье Гьяцо из примечаний Долпопы, взята из большого примечания, должно быть, Чогле Намгьяла, а не Долпопы. См. Sde srid Sangs rgyas rgya mtsho, Bai durya gya' sel, том 1, 94: kun mkhyen dol bu pa'i 'grel chen gyi mchan du/ 'dzam gling chung ngu'i lho nas byang gangs ldan chen po'i bar la sa'i dum bu drug du byas pa'i byang gi dum bu lnga pa'i sa la shambha la'iyul yod de zhes stong phrag nyer lnga'i phyed rang la 'dzam gling chung ngur bzhed pa dang/. Сохранились ли примечания Долпопы, станет известно только тогда, когда будет найдена аннотированная рукопись «Вималапрабхи», которая заканчивается стихами Долпопы, но не содержит примечаний Чогле Намгьяла.

⁸⁹ Перевод «Калачакра-тантры» на английский язык сохранился в пекинском издании тибетского кангьюра. См. Phyogs las niam rgyal, Jo nang phyogs las niam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo, перевод тантры с комментариями и примечаниями традиции Джонанг. Перевод «Вималапрабхи» в пекинском издании кангьюра выполнен Шонгтоном Дордже Гьялценом (Shang stan Rdo rje rgyal mtshan). Полное издание перевода Джонангом «Вималапрабхи» с комментариями Чогле Намгьяла см. Phyogs las niam rgyal, Jo nang phyogs las niam rgyal gyis mchan gyis

Впоследствии великолепный и несравненный учитель, Всеведающий Владыка Дхармы, и Дхармакирти Шрибхадра⁹⁰, великий знаток Шри Калачакры, тщательно вдумывались в смысл этого [текста]. В силу их повелений и согласно их учениям, Лодро Гьялцен и Лодро Палзангпо, буддийские монахи-переводчики, обладавшие знанием верного трактования перевода, благодаря доброте великого ученого Стхираматти просмотрели много индийских рукописей тантры и комментариев, перевели их и, проверив переводы, сверили с верными рукописями⁹¹.

Через несколько лет после завершения работы над пересмотренным переводом лоцава Шераб Ринчен задал Долпопе несколько вопросов о традиции Калачакры в Тибете. Вот что Долпопа ответил по поводу нового перевода в традиции Джонанг:

Пара переводчиков по имени Лодро пересмотрели перевод, еще раз обнаружив множество превосходных моментов в дополнение к отменным предыдущим, снова и снова устанавливая их посредством значительного разъяснения, изучения и практики созерцания. Также было сделано много открытий относительно глубинного смысла комментария тантры вместе с появлением наставлений. Благодаря строительству ступы и молитвам ко всем учителям, Победоносным и духовным сыновьям естественный язык извечно глубинного становился абсолютно понятным и абсолютно понятными становились тайные слова глубинных тантр⁹².

gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo'i rgyas 'grel rtsa ba'i rgyud kyi rjes su 'jug pa stong phrag bcu gnyis pa dri ma med pa'i 'od. Три из пяти глав перевода традиции Джонанг «Вималапрабхи» включены в издание тибетского тенгюра Дерге (Sde dge). В этом примере перевод представлен в версии, состоящей из перевода Шонгтона 1–2-го разделов работы и пересмотренного перевода Джонанга последних трех разделов. См. Pundarika, Vimalaprabhā. Переведенный здесь колофон находится в конце перевода традиции Джонанг как «Калачакра-тантры», так и «Вималапрабхи». Издание Дерге «Вималапрабхи» на самом деле гибрид, хотя колофон идентифицирует его как пересмотренный перевод Джонанга, как указывает Шучен Цултрим Ринчен (Zhu chen Tshul khrims rin chen, 1697–1774), редактор сборника. См. Tshul khrims rin chen, Kun mkhyen nyi ma'i gnyen gyi bka' lung gi dgons don rnam par 'grel ba'i bstan bcos gangs can pa'i skad du 'gyur ro 'tshal gyi chos sbyin rgyun mi 'chad pa'i ngo mtshar 'phrul gyi phyi mo rdzogs ldan bskal pa'i bsod nams kyi sprin phung rgyas par dkrigs pa'i tshul las brtsams pa'i gnam ngo mtshar chu gter 'phel ba'i zla ba gsar pa, 624. Ситу Панчен Чокья Джунгне (Si tu Pan chen Chos kyi 'byung gnas, 1700–1774) также выразил желание, чтобы новые переводы школы Джонанг были вырезаны на киелографах в Дерге. Любопытно, что издание кангюра в Дерге, для которого Ситу составил каталог, содержит перевод «Калачакра-тантры» Шонгтона, а не перевод ученых Джонанга.

⁹⁰ Всеведающий Владыка Дхармы – Долпопа, а Дхармакирти Шрибхадра – санскритская форма имени его главного ученика и биографа Кунпанга. Чодраг Палзанг (Chos grags dpal bzang) также был квалифицированным переводчиком санскритских текстов. Стхираматти – имя Лодро Тенпы (Blo gros brcan pa) на санскрите, великого Панга Лоцавы (Dpang Lo tsa ba, 1276–1342), одного из первых учителей Мати Панчена Лодро Гьялцена и Джонанга Лоцавы Лодро Пала. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33, и Roerich (1976), 837. Byang chub rtse mo, Tha snyad rig gnas lnga ji ltar byung ba'i tshul gsal bar byed pa blo gsal mgrin rgyan legs bshad nor bu'i phreng ba, 299–303, предоставляет самую подробную информацию о Панге Лоцаве.

⁹¹ Paramadibuddhoddhrtasrikalacakranamatantaraja. Mchog gi dang po'i sangs rgyas las phyung ba rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo zhes bya ba, 174, 5: slar yang dpal ldan bla ma dam pa chos kyi rje thams cad mkhyen pa dang/ dpal dus kyi 'khor lo pa chen po dharma kirti shri bha dras/ 'di'i don rnam legs par dgongs shing bka'yis bskul nas de dag gi gsung bzhin du/ pan di ta chen po sthi ra ma ti'i bka' drin las/ legs par sgyur ba'i tshul rig pa lo tsa shakya'i dge slong blo gros rgyal mtshan dang/ blo gros dpal bzang pos/ rgyud dang 'grel pa'i rgya dpe mang po la gtugs nas dag pa rnam dang mthun par bsgyur cing zhus te gtan la phab ba'o/. Часть этого колофона также цитируется в Tā la'i bla ma, thob yig, где перевод школы Джонанг, по-видимому, был версией Калачакры, которую он получил. В анонимной заметке в тибетском тексте упоминается, что эта версия была очень известна «в наши дни», но лучшие ученые по-прежнему предпочитали перевод Шонгтона. См. примечания Ngag dbang blo bzang rgya mtsho, Zab pa dang rgya che ba'i dam pa'i chos kyi thob yig gang gā'i chu rgyun las glegs bam bzhi pa, том 4, 610: deng sang grags che'ang ha cang skye ba mi dgos par ma nges pas shong 'gyur rang bzang zhes mkhas pa rnam gsung/.

⁹² Dol po pa, Lo tsā ba shes rab rin chen gyi zhu len, 773: lo tsa ba blo gros rnam gnyis kyi 'yang gyur bcos pas sngar gyi legs pa rnam kyi steng du slar yang legs pa'i cha mang du rnyed cing/ 'chad nyan dang bsgoms bsgrub mang pos yang dang yang du gtan la phab pa las kyang rgyud 'grel man ngag dang bcas pa'i dgongs pa zab mo rnyed pa mang du byung la/ bla ma rgyal ba sras bcas kun gyi sku 'bum bzhengs shing gsol ba btap pa las kyang mthar thug zab mo'i rang skad ji lta ba bzhin thon pa dang/ rgyud sde zab mo'i gsang tshig ji lta ba bzhin thon pa dang/. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 358, упоминает о визите Лоцавы Шераба Ринчена после 1336. Он преподнес Долпопе около пятидесяти рулонов шелка, молясь о перерождении у его стоп, и попросил дать наставления по практике (тиб. dmar khrid).

Весьма интересное обсуждение перевода «Калачакра-тантры» и комментария к ней, выполненного традицией Джонанг, приводит Кунга Дролчог, один из преемников Долпопы на троне монастыря Джонанг. В биографии Ригдена Намгьяла Драгсанга (1395–1475) – искусного врача, мастера Калачакры и правителя северной провинции Джанг, Кунга Дролчог цитирует высказывания Дзамлинга Панчена Соама Намгьяла (1400–1475) об истории перевода текстов Калачакры на тибетский язык и пересмотре, инициированном Долпопой⁹³. Закончив изучение всех текстов Калачакры под руководством Ригдена Намгьяла Драгсанга в Джанг Нгамринге, Цетангпа Сангье Лхундруб⁹⁴ вернулся в Центральный Тибет и остановился в Дзамлинге, чтобы получить учения от Дзамлинга Панчена. В ходе беседы о дхармической терминологии «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи» Дзамлинг Панчен отметил:

Именно славная Калачакра-мантра главенствует над всеми без исключения тантрами, выявляя их ключевые смыслы, завязанные в узлы ваджрных слов. Нет ни одного определяющего смысла философской системы как буддийской, так и небуддийской, который не был бы здесь отражен. Знание именно этой мантры дает ответы на все вопросы. Но люди, неспособные к беспристрастности и лишь притворяющиеся мудрецами, не в состоянии понять ее глубину и, полностью растерявшись, умудряются заявить, что это вовсе не Дхарма. Как же им не повезло!

Даже переводчики, обладающие оком Дхармы, не отваживались утверждать, что посредством слов умело передают истинный смысл, ограничиваясь общим смыслом. Так, от перевода группы Гиджо до перевода Шонга преобладали просто различные формулировки⁹⁵. Пагпа, защитник существ, также одобрил перевод Шонга⁹⁶. Слава о его одобрении распространилась, что позволило устранить все предыдущие омрачающие недочеты, вызванные непониманием, недопониманием и сомнениями, и все стали относиться к этому переводу с доверием. Всеведущий Будон тоже решил использовать для объяснений перевод Шонга в качестве основополагающего, однако заявил: «Около тридцати мест здесь непременно нуждаются в исправлении»⁹⁷.

⁹³ Намгьял Драгсанг (Rnam rgyal grags bzang), считавший Долпопу высочайшим авторитетом Калачакры, написал много работ по этой системе, но только одна из них доступна в настоящее время. См. Rnam rgyal grags pa bzang po, Dpal dus kyi 'khor lo'i rgyud kyi mdzes rgyan, где приводится опровержение критики Рендавы Шонну Лодро, которая будет обсуждаться ниже. См. Kun dga' grol mchog, Rigs ldan chos kyi rgyal po rnam rgyal grags pa bzang po'i rnam par thar pa rab bsnags snyan pa'i 'brug sgra, 28a–29b, в списке работ Намгьяла Драгсанга по Калачакре. Дзамлинг Панчен (Byams gling Pan chen) также был одним из величайших тибетских мастеров Калачакры. Его семитомное изложение «Вималапрабхи», самое обширное в Тибете, недоступно в настоящее время. См. Padma dkar po, Mchog gi dang po'i sangs rgyas rnam par phye ba gsang ba thams cad bshad pa'i mdzod, 57.

⁹⁴ Цетангпа Сангье Лхундруб (Rtse thang pa Sangs rgyas lhun grub) был известным ученым Сакья, который написал опровержение воззрения жентонг. См. Jo nang Tāranātha, Rgyal kham pa tā ra nā thas bdag nyid kyi rnam thar nges par brjod pa'i deb ther/ shin tu zhib mo ma bcos lhug pa'i rtogs brjod, 1546.

⁹⁵ Использование фразы gyi jo'i gyur mangs (множественный перевод Гиджо) относится к первому переводу этих текстов в Тибете, выполненному в XI веке Гиджо Даве Озером (Gyi jo Zla bai 'od zer) вместе с индийским мастером Бхадрабодхи и затем учениками Гиджо. Гиджо впервые сделал черновик перевода «Вималапрабхи» и обучил ему младших переводчиков и других. Затем ученики Гиджо, младшие переводчики, среди которых был Тром Лоцава Пема Озер (Khrom Lo tsa ba Padma 'od zer), разделили «Вималапрабху» на части и продолжили дальнейший перевод. Таким образом, этот перевод был выполнен группой. См. Stag tshang Lo tsā ba Shes rab rin chen, Dpal dus kyi 'khor lo'i spyi don gyi sgo nas gtan la 'bebs par byed pa'i legs bshad bstan pa'i rgya mtsho, 75; Sangs rgyas rgya mtsho, Bstan bcos bai dur dkar po las dris lan 'khrul snang g.ya' sel don gyi bzhin ras ston byed, 159; Dpa' bo Gtsug lag phreng ba, Chos byung mkhas pa'i dga' ston, том 2: 499.

⁹⁶ Пагпа, защитник существ, патриарх Сакья – Пагпа Лодро Гьялцен ('Phags pa Blo gros rgyal mtshan, 1235–1280), восхвалял перевод Шонгтона Дордже Гьялцена (Shong ston Rdo rje rgyal mtshan) «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи».

⁹⁷ Моменты, которые, по мнению Будона, нуждались в исправлении, были в переводах как «Калачакра-тантры», так и «Вималапрабхи». Сравнивая в пекинском издании перевод некоторых фраз Шонгтона, которые Будон выделил для исправления в «Вималапрабхе», с теми, что содержатся в издании Дерге, становится ясно, что первые два раздела в версии Дерге не были пересмотрены в соответствии с предложениями Будона, но последние три раздела содержат предложенные Будона изменения. Это подтверждает заявление Шучена Цултрима Ринчена (Zhu chen Tshul khri rin chen) о том, что последние три раздела переработаны переводчиками Джонанга, в то время как первые два – оригинальная рукопись Шонгтона.

Великий Всеведающий Будда из Долпо отдал соответствующее распоряжение двум переводчикам, и при переводе заново те учили все исправления Будона⁹⁸. Помимо этого, они улучшили язык определяющих абсолютных тем, опираясь на смысл. Долпопа написал подробные комментарии⁹⁹ по ключевым смыслам, такие как «Океан определенного смысла», «Общий обзор Учения» и «Четвертый собор»¹⁰⁰. Я уверен, что никто не давал лучших комментариев к славной [Калачакра-]тантре, даже на севере – в Шамбале. Систематизация и толкование общих областей Учения немного лучше у Будона, но что касается выявления высших тайн самой Калачакра-тантры, то здесь он не сравнится с мастерством Долпопы.

Тем не менее сокровенные аспекты мудрости великого Всеведающего Учителя, трудные для понимания, вероятно, не до конца были поняты даже теми, кто известен в качестве его основных учеников¹⁰¹. Владыка Дхармы Чогпа снабдил парный перевод комментариями, которые не согласуются с примечаниями Долпопы. Однако после того как Сазанг Мати обнаружил противоречия между трактатом и примечаниями, он снова написал примечания к переводу Шонга¹⁰², что вызвало одобрение со стороны Шарпы Еше Гьялцена¹⁰³ и других, чьи доводы легко приняли все ярпа¹⁰⁴. Как бы то ни было, опираясь на слова Мати, трактат и примечания вновь оказались не согласованы, поскольку, если бы это было не так, у него не возникло бы намерения инициировать новый перевод, отличающийся от перевода Шонга¹⁰⁵.

⁹⁸ Roerich (1976), 794, перевел второе предложение, относящееся к этому событию в «Синей летописи» (Deb gter sngon po), следующим образом: «Составляя примечания к „Вималапрабхе“, Будон пересмотрел перевод Шона. После того как текст был переведен двумя переводчиками Джонанга, он тщательно все записал». Я бы перевел этот отрывок так: «Когда [Будон] делал примечания к комментарию [Калачакра]-тантры, он внес много изменений в перевод Шонга. Когда два переводчика перевели его в Джонанге, они записали [исправления Будона] так, как они были». См. 'Gos lo Gzhon nu dpal, Deb gter sngon po, том 2, 929: rgyud 'grel la mchan bu mdzad pa na/ shong 'gyur la 'gyur bcas mang du mdzad de/ de jo nang du lo [930] tsa ba gnyis kyi 'gyur mdzad pa na ji lta ba bzhi du bris/.

⁹⁹ Тибетская фраза don la rton pa относится к одной из четырех опор, которая заключается в том, чтобы полагаться на смысл, а не на слова. См. главу 3, раздел 2 об обсуждении этих четырех тем.

¹⁰⁰ Кратко это рассматривается во введении ко второй части. Эти тексты часто упоминаются как три наиболее важные работы Долпопы.

¹⁰¹ Основные ученики Долпопы не всегда соглашались друг с другом по отдельным пунктам теории и практики. Например, Ньябон Кунга Пал (Nya dbon Kun dga' dpal) порой критикует Кунпанга Чодрага Пала (Bla ma Kun spangs Chos grags pa), Сазанга Лоцаву (Bla ma Sa bzang Lo tsa ba) и Джонанга Лоцаву (Jo nang Lo tsa ba). См. Nya dbon Kun dga' dpal, 'Od gsal gyi rgyan yid kyi mun sel, 206, 24a.

¹⁰² Владыка Дхармы Чогпа (Chos rje Phyogs pa) – великий ученик Долпопы и наследник Дхармы Чогле Намгьяла. Его примечания см. Phyogs las rnam rgyal, Jo nang phyogs las rnam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo и Jo nang phyogs las rnam rgyal gyis mchan gyis gsal bar mdzad pa'i bsdus pa'i rgyud kyi rgyal po dpal dus kyi 'khor lo'i rgyas 'grel tsa ba'i rgyud kyi rjes su 'jug pa stong phrag bcu gnyis pa dri ma med pa'i 'od. «Парный перевод» (nam gnyis gyur) – это пересмотренный перевод «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхи», инициированный учениками Долпопы Сазангом Лоцавом Мати Панченем и Джонангом Лоцавом Лодро.

¹⁰³ Мастер Сакья Шарпа Еше Гьялцен (Shar pa Ye shes rgyal mtshan), также известный как Шарчен Еше Гьялцен (Shar chen Ye shes Rgyal mtshan), ушел из жизни в 1406 году. Был учеником Джонанга Чогле Намгьяла и стал одним из самых важных учителей великого мастера Сакья Нгорчена Кунги Зангпо (Ngor chen Kun dga' bzang po, 1382–1456).

¹⁰⁴ Значение термина «ярпа» (тиб. yar pa) здесь неопределено. Дзамлинга Панчена иногда называли господином семьи яр. Возможно, здесь это относится к членам его семьи.

¹⁰⁵ Этот длинный отрывок содержит несколько фраз, которые могут быть интерпретированы по-разному. См. Kun dga' grol mchog, Rigs ldan chos kyi rgyal po rnam rgyal grags pa bzang po'i rnam par thar pa rab bsngags snyan pa'i 'brug sgra, 22a – б: dpal dus kyi 'khor lo 'di nyid rgyud sde ma lus pa'i bla na bzhugs shing/ rdo rje'i tshig mdud du bsdams pa'i rgyud ma lus pa'i gnad don 'grol zhing/ phyi nang gis bsdus pa'i grub pa'i mtha' ci dang ci mchis pa'i nges gnas 'dir ma tshang ba med pas gcig shes kun grol nyid yin kyang phyogs re'i mig can mtha' dag gi ji lta yang gting dpogs par mi spyod pas mkhas rlom dag kyang mgo 'thoms nas chos ma yin par 'dzin pa'i log shes rgya 'byams kyi skal ba dman pa'i khung bur ngang gis 'jug la/ lo tsa ba chos kyi mig can dag kyang don spyi tsam las/ gnas don la 'bru 'jem par nges pa'i spobs pa ma rnyed pas/ gyi jo'i gyur mangs nas shong 'gyur bar la yang rnam gzahg tha dad pa'i dbang ldan kho nar yod la/ shong la 'gro mgon 'phags pas kyang legs so stsal/ sngon chad ma rtogs/ log rtogs the tshom gyi mun pas bsgrigs pa kun sel ba'i dbugs dbyung gnang ba'i snyan pas sa stengs pa kun gyis yid ches su 'dzin par gyur cing/ thams cad mkhyen pa bu ston pas kyang shong 'gyur nyid 'chad dpe'i mthil du mdzad nas/ 'dir mi bcas su mi rung ba sum bcu so bgrangs tsam yod ces bka' stsal pa lta/ kun mkhyen chen po dol bu sangs rgyas kyi lo tsa ba rnam gnyis la bka' bsgo nas 'gyur sar mdzad skabs sngar gyi bu ston gyis mchan bur btap pa'i gyur bcas kun thad sor bzhag/ de las don la rton pa'i dbang gis nges pa'i mthar thug rnam rang skad zur phyin par mdzad de/ dol mchan nyid kyi gzer bur bsdams nas/ gnas don rgyas 'grel nges [226] don rgya mtsho bstan pa spyi 'grel bka' bsdud bzhi pa sogs kyi gsal zhing gsal ba'i shing rta'i srol phyed ba 'di las gung pa'i byang shambha la na yang dpal ldan rgyud la 'grel

Новый перевод, выполненный традицией Джонанг, наверняка был важной частью попытки Долпопы утвердить и распространить воззрение жентонг и связанные с ним интерпретации и практики¹⁰⁶. «Калачакра-тантра» и «Вималапрабха» представляли главную текстовую базу для новаторских учений Долпопы, а в беседах с учениками, говорящими на обоих языках, он понял, что прежний тибетский перевод Дро Лоцавы Шераба Драга, пересмотренный Шонгтоном Дордже Гьялценом, недостаточно ясно отражал глубокий истинный смысл. Незадолго до этого, в 1333 году, Долпопа завершил строительство большой ступы в Джонанге и, вероятно, тогда же дописал свой наиболее значимый труд «Горная Дхарма». Долпопа знал санскрит, его окружали способные переводчики, такие как Мати Панчен, Лоцава Лодро Пал, Кунпанг Чодраг Палзанг и Дрикунг Лоцава Маникашри, которые были великими практиками шестичастной йоги и знатоками Калачакра-тантры. Панг Лоцава Лодро Тенпа (1276–1342), известный тибетский знаток санскритской грамматики, также восхищался Долпопой¹⁰⁷.

Поразительно, что Долпопа и Будон, два величайших мастера Калачакры в истории Тибета, были современниками, жили в провинции Цанг и имели много общих учителей и учеников. Незадолго до появления нового перевода Джонанг, в 1334 году, Будон закончил подробные примечания к переводу «Калачакра-тантры» и «Вималапрабхе» Шонгтона и ежегодно учил этим текстам и комментариям¹⁰⁸. Долпопа инициировал новый перевод, в котором то, что он пытался подчеркнуть, было бы изложено яснее, и написал комментарии. Он объяснил решение составить примечания и краткий обзор «Вималапрабхи» так:

Огромная удача, что в великом комментарии к «Калачакра-тантре» раскрыты все сущностные моменты глубокого окончательного смысла. С целью предотвратить ошибки в основном трактате я составил краткий конспект, написал важные примечания и много других текстов¹⁰⁹.

Примечания Долпопы к «Вималапрабхе» были настолько глубокими, что стоят на первом месте в списке его сочинений, составленном Лхеем Гьялценом. Это указывает на их величайшую важность среди написанных им тридцати восьми работ по Калачакре¹¹⁰. Очевидно,

mdzad med nges snyam pa'i yid ches yod cing/ bstan pa spyi'i sgo mtha' dag la 'chad rtsom gyi khur bu ston che ba tsam 'dug kyang/ dus 'khor nyag gcig gi nges gsang 'doms pa'i skabs dol bu ba'i char mi bskrun nges na'ang/ kun mkhyen chen po nyid kyi mkhyen rab zab cing gting dpag dka' pa'i cha rnam slob ma'i gtso bor grags pa kun gyis kyang/ ji bzhin du ma rtogs pa 'dra/ chos rje phyogs pas rnam gnyis 'gyur la dol mchan la skyogs pa'i mchan bu mdzad pa la/ sa bzangs ma tis gzhung mchan nang 'gal ba'i skyon bzung rjes slar shong 'gyur la mchan mdzad/ 'di shar pa ye shes rgyal mtshan pa sogs kyis thugs mos kyi bsngags pa rgya cher gnang ba'i skyo mas yar pa mtha' dag yid bder 'dzin mod kyang 'di la yang ma ti'i gsung ltar gzhung mchan mi 'grig pa'i skyon gnas te/ de min na/ shong 'gyur las slad ma 'gyur gsar phye ba la dgongs pa ci yang med pas so/. Эта заключительная часть содержит некоторые непростые моменты. Мати Панчен и Джонанг Лоцава сделали свой перевод в 1334 году, но Чогле Намгьял записал замечания к нему примерно тридцать лет спустя. Тут также упоминается второй (неизвестный) список примечаний Чогле Намгьяла к переводу Шонгтона или рассматривается как работа Мати Панчена над новым переводом после обоих примечаний Чогле Намгьяла. Я не смог интерпретировать это.

¹⁰⁶ Новый перевод, сделанный в Джонанге, не получил всеобщего одобрения. Великий мастер Сакья Нгорчен Кунга Зангпо позже раскритиковал перевод в письменном ответе на вопросы Сазанга Соама Пала, одного из преемников Мати Панчена монастыря Сазанг. См. Kun dga' bzang po, Sa bzangs bsod nams dpal gyi dris lan, в особенности с. 380, где он сравнивает отрывок из двух переводов.

¹⁰⁷ Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33. Заявление Панга Лоцавы было сделано будущему ученику Долпопы Лоцаве Лодро Палу, который отправился к Долпопе в Джонанг с просьбой о даровании учений.

¹⁰⁸ Ruegg (1966), 110–111.

¹⁰⁹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 206: chos rje'i zhal nas/ nges don zab mo'i gnad thams cad dus kyi 'khor lo'i rgyud 'grel chen po nas rnyed pas khong shin tu bka' drin che/ ngas kyang gzhung la 'khrul pa 'gog pa la bsodun don dang chan bu khyad 'phags dang/ gzhan yang yig cha du ma byas/.

¹¹⁰ Там же: rgyud 'grel chen po'i chan bu la sogs pa dus 'khor gyi phyogs la yig cha sum bcu so brgyad/ nges don rgya mtsho la sogs pa grub mtha'i bskor bcu drug/ yum gsum gyi chan bu la sogs pa sher phyin kyi phyogs [226] la bdun/.

Долпопа и сам чувствовал, какое большое значение они имеют. Следующая цитата говорит больше о нем самом, чем о примечаниях:

Глядя на примечания к великому комментарию тантры, сам Владыка Дхармы воскликнул: «А-ла-ла! Чья это работа? Это просто невероятно!» Снова и снова складывая ладони у сердца, он произносил: «Когда смотрю на столь глубокое понимание окончательного смысла, то в изумлении задаюсь вопросом, кто же я такой?»¹¹¹

Это не высокомерие, Долпопа был великим знатоком шестичастной йоги, практики стадии завершения Калачакра-тантры. Также он чувствовал вдохновение, дарованное царями Шамбалы – калки; его считали воплощением калки Пундарики, автора «Вималапрабхи». Также очевидно, что и сам Долпопа верил в то, что является перерождением Пундарики¹¹².

Годы отшельничества и изучения

После завершения строительства ступы Долпопа путешествовал в течение нескольких лет, посещая различные места, где большей частью предавался уединенной практике созерцания. Также в тот период он участвовал в возведении множества храмов, изучал тибетский канон и писал важные трактаты. Он обрел множество видений чистых земель и узрел лики различных тантрических божеств¹¹³. В частности, воочию увидел Шамбалу, откуда пришло учение Калачакры, и однажды в видении посетил ее¹¹⁴. Также, как утверждает Кунпанг, в ските Кыпхуг Долпопа составил многие из своих произведений¹¹⁵.

¹¹¹ Там же, 346: chos rje nyid kyi zhal nas/ rgyud 'grel chen po'i chan la gzig nas/ a la la 'di 'dra kho kun su'i mdzad dam ngo mtshar che gsung nas yang yang thal mo sbyar/ nges don zab mo go lugs 'di 'dra la bltas tsa na nga rang yang su yin nam snyam pa yong gin 'dug gsung/.

¹¹² Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nram thar gsal sgron gyi nram grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 327; Jonang Tāranātha, Myang yul stod smad bar gsum gyi ngo mtshar gtam gyi legs bshad mkhas pa'i 'jug ngogs, 90; Nya dbon Kun dga' dpal, Bstan pa spyi 'grel zhes bya ba'i gsol 'debs kyi nram bshad dgongs pa nram gsal yid kyi mun sel, 53a; Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nram thar, 356. В частности, в Go rams pa Bsod nams seng ge, Lta ba'i shan 'byed theg mchog gnad kyi zla zer, 810, Долпопу называют нирманакаей калки Пундарики. Современный мастер традиции Джонанг Нгаванг Лодро Драгпа, обсуждая значение высказываний Долпопы, также приходит к выводу, что Долпопа считал себя эманацей калки. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 542.

¹¹³ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nram thar, 24a; Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nram thar gsal sgron gyi nram grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 333–348.

¹¹⁴ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nram thar gsal sgron gyi nram grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 333, 348. Путешествие Долпопы в видении в Шамбалу, по-видимому, произошло в 1335 году. Также см. Stearns (1995), 838–839. Во время посещения монастыря Сангпу (Gsang phu) Долпопа непосредственно увидел чистую землю Сукхавати, после чего написал молитву-восхваление, которая включена в Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nram thar gsal sgron gyi nram grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 337–343. Это восхваление отличается от двух других молитв Сукхавати, найденных в собрании сочинений Долпопы.

¹¹⁵ Там же, 334. В этом случае (как и во многих других) полагаться на Кунпанга в предоставлении точной хронологии нельзя. Приведенные тексты: «Океан извечного осознания: ритуал посвящения» (Dbang chog ye shes rgya mtsho), «Изящное разъяснение посвящения с цитатами из священных писаний» (Dbang gi legs bshad lung sbyor), «Ваджрное ожерелье: краткий ритуал посвящения» (Dbang gi cho ga bsod pa rdo rje 'pheng ba), «Записка о танцах» (Gar gyi brjed byang), «Актуальный очерк „Секхаддеша“» (Dbang mdor gyi sa bcad), «Малый и большой обзоры» (Shag 'byed che chung) и «Геометрия [мандалы]» (Thig rtsa). Также Кунпанг отмечает, что Долпопа написал восхваление Ваджрабхайравы, дакини Сагары и Самвары, а также тексты по астрологии, такие как «Необходимые астрологические расчеты» (Rtis kyi rgyu mtshan), «Пять планет» (Gza' lnga) и «Затмения» (Gza' zin). Все эти тексты содержатся в собрании сочинений, но есть также много указаний на то, что некоторые из них не были написаны в один и тот же период, например три текста по астрологии, находящиеся в сборнике аналогичных работ в собрании сочинений Долпопы, том 6, 76–129. Хотя в биографии нет поименных записей, один из этой группы текстов по астрологии «Как десять планет входят в пустоту» (Gza' bcu stong par 'jug tshul), 109–114, был написан в 1325 году, за 10 лет до обсуждаемого здесь периода. Эта работа и «Цитаты из священных писаний, запрещающие употребление мяса и алкоголя» (Sha chang bkag pa'i lung 'dren mams), том 5, 757–778, являются самыми ранними датированными текстами Долпопы. «Океан извечного осознания: ритуал посвящения», в котором Кунпанг перечисляет тексты, составленные в Кыпхуге, на самом деле был написан в Сакья. См. Gsung-'bum, том 6, 734. Наконец, «Записка о танцах», также упомянутая Кунпангом, на самом деле была написана по просьбе Йонтена Гьяцо, который ушел из жизни в 1327 году. См. Gsung-'bum, том 7, часть

К тому времени Долпопа был признан одним из самых влиятельных буддийских учителей в Тибете. Вскоре от великого учителя Доньо Гьялцена из семейной линии Кхон школы Сакья он получил письма с восхвалениями, подношение золота от Сакья Тишри Кунги Гьялцена и золотую мандалу от Третьего Кармапы Рангджунга Дордже¹¹⁶.

Осенью в год Мыши (1336) Долпопу пригласили вернуться в монастырь Сакья, где он передал подробные учения нескольким тысячам человек, в конце которых провел длительные дебаты касательно различных философских воззрений. Обращаясь за подтверждением к сутрам и тантрам, особенно к собранию сутр совершенства мудрости, он провел различие между относительной и абсолютной истиной с опорой на категории пустоты-от-себя и пустоты-от-другого¹¹⁷.

В год Земляного Тигра (1338) Долпопа отошел от руководства монастырем Джонанг и в качестве преемника назначил Лоцаву Лодро Пала, который был держателем трона в течение последующих семнадцати лет¹¹⁸.

Приглашение в Китай от императора династии Юань Тогхона Темура

В девятый месяц года Обезьяны (1344), когда Долпопе было пятьдесят два года, а Лоцава Лодро Пал занимал трон школы Джонанг уже семь лет, в Цанг от императора династии Юань Тогхона Темура прибыли монгольские гонцы Дзамбала Тушри и Бхате Тше Эн, чтобы пригласить Долпопу и Будона в Китай¹¹⁹. Однако ни Долпопа, ни Будон императорского приглашения не приняли, удалившись в уединенные места. Согласно Лхею Гьялцену, Тогхон Темур был крайне недоволен отказом. Долпопа, дабы избежать последующих приглашений¹²⁰, четыре года провел в отдаленных регионах страны¹²¹. В конце этого периода от императора пришло

1, раздел 25.

¹¹⁶ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 236. Серия писем между Долпопой и Доньо Гьялценом (Don yod rgyal mtshan) может быть датирована 1333–1334 годами, представлена в Gsung-'bum, том 7, 739–758. Упоминание о подношениях от Кунги Гьялцена (Kun dga' rgyal mtshan) и Рангджунга Дордже (Rang byung rdo rje) см. в Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 347. Другие подношения также были сделаны Ньябоном Гхуной Шри (Nya dbon Ghu na shri), Тонпой Намкха Сенге (Ston pa Nam mkha' seng ge) и братьями Дордже Палом (Rtse'i dbon Rdo rje dpal) и Чодрагом Сармой, который был правителем Шангдо (Shang rdo'i dpon Chos grags gsar ma).

¹¹⁷ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 349–350. Среди присутствующих известных ученых были Кхенчен Токгьял (Mkhan chen Gtogs rgyal), Недругпа (Gnas drug pa), Джамтон ('Jam ston) и Джамгер ('Jam sgegs). Последний из которых может быть идентифицирован как эксперт по Калачакре Джамгер (Dus 'khor ba 'Jam sgag sgegs), который написал биографию Долпопы примерно через месяц после его ухода из жизни. Этот текст позже был использован Лхеем Гьялценом в качестве основы для жизнеописания Долпопы. См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 566.

¹¹⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 24a.

¹¹⁹ Там же, 24б. О приглашении Будона см. Ruegg (1966), 122. Для получения информации о Дзамбале (Dzam bha la) и значении его титула tu shri (кит. Tuanshri – судья, сотрудник по правовым вопросам) и о Бхате (Bha the) и его титуле tshe dben (кит. quan yuan – секретарь департамента) см. van der Kuijper (1993). Император Тогхон Темур (император Шун Ди, правил с 19 июля 1333-го по 10 сентября 1368 года) впервые услышал о Долпопе вскоре после завершения великой ступы в Джонанге 30 октября 1333-го, когда ученик Долпопы Лопон Дава Зангпо (Slob dpon Zla ba bzang po) был послан к императорскому двору с просьбой о пожертвованиях для ступы. В Джонанг были отправлены щедрое подношения. См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 176.

¹²⁰ Там же, 24б.

¹²¹ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 29. Во время уединения Долпопа вознес молитву о том, чтобы на его пути не было препятствий, таких как монгольские посланники: da lta rtse gcig bsgrub pa 'phel ba'i rkyen/ gnas 'khor la sogs mthun rkyen phun tshogs shing/ hor kyi 'bod mi gtong ba la sogs pa'i/ 'gal rkyen bar chad gang yang med par shog/. Он послал эту молитву в Джонанг, где ее прочитали все медитирующие там мужчины и женщины. См. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 24б–25a.

послание, в котором Долпопе разрешалось и далее оставаться в Тибете и работать на благо буддийского учения¹²².

Версия событий, изложенная Лхеем Гьялценом, весьма простая, однако Кунпанг рассказывает совсем другую историю. Довольно сложно определить, относится ли она к приглашению 1344 года или же к более позднему, нигде не описанному приглашению от китайского императора¹²³. Согласно этому подробному рассказу, видный китайский ученый Дзала Кара услышал о Долпопе во время визита в Лхасу¹²⁴. По возвращении в Китай он был вызван во дворец Кешамкара к императору Джампею Кхорло, где его стали расспрашивать, кто же самый известный ученый в Центральном Тибете и Цанге. Дзала Кара назвал Долпопу. Император отправил большую группу, в которой были Дзала Кара, Лопон Цакура, пятьдесят сопровождающих во главе с Дзакарой, четыре силача, среди которых Лонгчен Падма, и великолепные подношения. Когда китайцы прибыли в Джонанг, Долпопа после переговоров на китайском с Дзала Карой принял приглашение императора посетить Китай. Он попросил встретить его в Лхасе через три месяца, после чего китайцы отправились туда инкогнито.

Согласно этой версии, в год Обезьяны (возможно, это 1344 год) Долпопа велел главным ученикам – Кунпангу Чодрагу Палу, Сазангу Мати Панчену, Джангце Лоцаве и Маникашри – сопровождать его в Лхасу для проведения молебнов перед статуями Джово и Шакьямуни¹²⁵. Он велел Лоцаве Лодро Палу взять на себя управление Джонангом до его возвращения и в повозке из сандалового дерева отправился в Лхасу¹²⁶. В Лхасе они обратились с молитвами к святыням, от которых получили предостережение: для Долпопы поездка в Китай может иметь неблагоприятные последствия. Однако, чувствуя большое сострадание к китайцам, он все же согласился начать путешествие. В это же самое время главный ученик Долпопы Ринцулва (1297–1368) изготовил особое изображение учителя, которое тот освятил¹²⁷.

¹²² Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 25a; Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 29. Интересно, что в одном современном источнике упоминается, что Кунпанг Чодраг Палзанг прибыл в Китай в качестве представителя Долпопы. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33.

¹²³ Немного позднее, в 1355 году, Тогхон Темур пригласил Будона к императорскому двору. См. Bkra shis dbang 'dus, Bod kyi lo rgyus yig tshags dang gzhus yig phyogs bsdu dwangs shel me long, 213–214, текст императорского указа.

¹²⁴ Следующее повествование резюмируется Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 400–421. В данной работе события совершенно не соответствуют хронологическому порядку. Они описаны перед повествованием о последних днях Долпопы.

¹²⁵ Джангце Лоцава (Byang rtse Lo tsa ba) – это Лочен Джангчуб Цемо (Lo chen Byang chub rtse mo, 1302–1380), который, как известно, учился у Долпопы. Дрикунг Лоцава Маникашри ('Bri gung Lo tsa ba Ma ni ka shri) был одним из тринадцати учеников сердца Долпопы. См. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i rnam thar nye bar bsdu pa ngo mtshar rab gsal, 589–593; Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33–34.

¹²⁶ Поскольку известно, что Лодро Пал скончался в 1354 году, то это утверждение является основной причиной того, что ранее упоминался год Обезьяны, который следует понимать как 1344-й, а не как 1356-й.

¹²⁷ См. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 405 и 420–421, события, связанные с изготовлением статуй. См. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i rnam thar nye bar bsdu pa ngo mtshar rab gsal, 611–615; Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 35, для получения информации о жизни Кхенчена Ринцулвы (Mkhan chen Rin tshul ba). На самом деле изображение было сделано в 1359 году, когда Долпопа находился в районе Лхасы частично по приглашению Ринцулвы. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 35, который, вероятно, следует информации, содержащейся в работе Кунпанга, также говорит: «Ринцулва сделал изображение, когда Долпопа следовал в Китай, и оно хранилось в храме Джоканг в Лхасе». Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 546, упоминает, что после смерти Долпопы Ринцулва сделал два изображения будды Амитахи и бодхисаттвы Авалокитешвары, которые были помещены справа и слева от глиняного изображения Долпопы в Лхасе, в храме Волшебного Проявления (Lha sa 'phrul snang), который более известен как Джоканг. Все три изображения упомянуты в Ngag dbang blo bzang rgya mtsho, Lha ldan sprul pa'i gtsug lag khang gi dkar chag shel dkar me long, 24, написанном в 1645 году. Изображения по-прежнему находились в храме во время посещения Ситу Чокьи Гьяцо в 1918 году. См. Chos kyi rgya mtsho, Gangs ljongs dbus gtsang gnas bskor lam yig nor bu zla shel gyi se mo do, 126.

Далее следует длинное описание различных событий, в конце которых глава двух крепостей¹²⁸ и царь Джанга мобилизуют армии Центрального Тибета и Цанга с тем, чтобы не позволить китайцам забрать Долпопу в Китай. В итоге Долпопа дает подробное и чрезвычайно интересное стихотворное учение о специфике философии буддийского и небуддийского воззрения и посылает его императору в качестве наставления, к которому обращается Манджу Гьялпо Ченпо – Великий Царь Манджушри¹²⁹. Говорят, впоследствии Долпопа пожалел китайцев и все-таки магическим образом посетил императора, чем крайне того обрадовал.

Внести ясность в эту историю крайне сложно, поэтому она не может быть предметом подробного исследования в этой книге. Создается впечатление, что здесь объединены произошедшие события, связанные с приглашением 1344 года, с последующей поездкой Долпопы в Центральный Тибет в 1358–1360 годах, а также добавлены сведения из ранее неизвестных источников. Например, финальный эпизод, когда повозка Долпопы застревает в грязи, а китайские силачи не в силах ее вытащить, явно перекликается с мифическими событиями, описанными в «Собрании Мани», где повозка китайской принцессы, везущая статую Джово, застревает в песке на окраине Лхасы и китайские силачи не могут сдвинуть ее с места¹³⁰.

Перемены в руководстве Джонанг и поездка в Лхасу

В год Деревянной Лошади (1354) Лоцава Лодро Пал, держатель трона Джонанг в течение семнадцати лет, покинул тело. Долпопа вернулся в монастырь и возглавил церемонию кремации, после чего назначил в качестве держателя трона другого ученика – Чогле Намгьяла, занимавшего главенствующее положение в течение последующих четырех-шести лет¹³¹. Чогле Намгьял был мастером Дхармы в учебном заведении Нгамринг, которое в том же году при поддержке правителя Джанга Тайе Эн Намкха Тенпы (род. 1316) Долпопа основал или же, что весьма вероятно, расширил. Намкха Тенпа настаивал на том, чтобы Чогле Намгьял одновременно руководил Нгамрингом и возглавлял Джонанг¹³².

¹²⁸ Главой двух крепостей, вероятно, был правитель крепостей Гьянце (Rgyal mkhar rtse), известной как восточная, и Цечен (Rtse chen), известной как западная. Однако говорят, что правитель Пагпа Палзанг (Nang so 'Phags pa dpal bzang) построил крепость Цечен в 1365-м, четыре года спустя после смерти Долпопы, а Гьянце чуть позднее.

¹²⁹ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i niam thar gsal sgron gyi niam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 411–419.

¹³⁰ Kapstein (1992), Ma ni bka 'bum.

¹³¹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i niam thar, 376–38a. Как классические тибетские, так и современные западные ученые постоянно путают Джонанга Чогле Намгьяла (Jo nang Phyogs las niam rgyal) с Бодонгом Чогле Намгьялом (Bo dong Phyogs las niam rgyal, 1376–1451), который родился через пятнадцать лет после ухода Долпопы. Лучшим источником информации о Джонанге Чогле Намгьяле, который родился в Долпо современного Непала, является Bstan pa'i rgyal mtshan, Chos kyi rje rin po che phyogs las niam par rgyal ba'i niam par thar pa dran pa'i gdung dbyangs. Также см. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i niam thar nye bar bsdu pa ngo mtshar rab gsal, 582–588; Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 37–38; Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 181. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i niam thar, 38a, и Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i niam thar nye bar bsdu pa ngo mtshar rab gsal, 587, говорят, что Чогле Намгьял занимал монашеский трон в течение четырех лет. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 37, указывает, что он занимал эту должность в течение шести лет, а Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 181, пишет, что в течение пяти лет.

¹³² Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i niam thar nye bar bsdu pa ngo mtshar rab gsal, 586–587; Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 37, сказано, что Чогле Намгьял уже находился в Нгамринге в то время, когда ушел из жизни Лоцава Лодро Пал. Основание этого учреждения упоминается в ряде источников, но датируется только в Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 181, где упоминается, что оно было расширено Чогле Намгьялом в 1338 году, и в Sum pa mkhan po, Re'u mig, в котором, согласно Ruegg (1963), 81, примеч. 39, приводится 1354 год. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i niam thar, 25a, говорится, что, когда Долпопа был в Нгамринге, он излечил великого правителя. Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 30, связывает это событие с тем периодом, когда Долпопа основал институт в Нгамринге. В этом случае правитель может быть идентифицирован как Тай Ен Намкха

В предыдущие годы Долпопа давал учения многим величайшим светилам тибетского интеллектуального и политического мира. Среди них были великий учитель школы Сакья линии Житок¹³³, Кунпангпа (?–1357)¹³⁴, великий правитель Гьялсанг (?–1357), Джангпа Сиддхи и Ягде Панчен (1299–1378)¹³⁵. Пока Чогле Намгьял был держателем трона Джонанг, Долпопа по большей части оставался в окрестностях монастыря¹³⁶. Однажды он объявил, что уже стар и те, кто хочет получить его последние учения, должны прийти в Джонанг. В первых рядах многосотенного собрания были Кунпанг Чодраг Палзанг, Шарпа Ринчен Гьялцен (?1306–?1355)¹³⁷, Мати Панчен Лодро Гьялцен, великий настоятель монастыря Недрук Чогле Намгьял, мастер Гьялцен Джунгпе и знаток Калачакры Дордже Ньингпо¹³⁸.

Тенпа (Ta'i dben Nam mkha' brtan pa). См. Dpal ldan chos kyi bzang po, Sde pa g.yas ru byang pa'i rgyal rabs rin po che bstar ba, 176, для получения информации о Намкха Тенпе, который получил титул Тай Ен Гушри в 1345 году. Для получения более подробной информации о нем см. Petech (1990), 120–121, 132. Требование Намкха Тенпы того, чтобы Чогле Намгьял продолжал одновременно занимать оба монашеских трона – в Нгамринге и Джонанге, упоминается у Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 386.

¹³³ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 352. Вероятно, это Тай Ен Кунга Ринчен (Ta'i dben Kun dga' rin chen, 1339–1399).

¹³⁴ Там же, 352. Тот самый Кунпангпа (Kun spangs pa), который сыграл крайне важную роль в борьбе за власть между Сакья и Пхагмодру (Phag mo gru), был идентифицирован Petech (1990), 103, примеч. 75, как ученик Долпопы Кунпанг Чодраг Палзанг. Это довольно сложная проблема, которая не может быть здесь решена. Упоминание о Кунпангпе есть в учениях Долпопы и записано самим Кунпангом Чодрагом Палзангом. Он не называет себя Кунпангпа, потому что в записанном им жизнеописании он всегда использует местоимение первого лица, являясь непосредственным участником событий. Ни один из многих примеров, когда Кунпанг Чодраг Палзанг появляется в биографиях Долпопы и в другой литературе традиции Джонанг, не указывает на то, что он когда-либо принимал активное участие в политических интригах. Его описывают только как великого йогина, ученого и переводчика санскритских текстов. Тем не менее он, безусловно, мог быть привлечен к переговорам в качестве посредника, как и лама Дампа Сонам Гьялцен (Bla ma dam pa Bsod nams rgyal mtshan), и лама Ньямепа (Bla ma Mnyam med pa), которого также звали Кунпангпа, и другие. Проблема в том, что имя политически вовлеченного Кунпангпы никогда не указывается. Как говорят, Кунпанг Чодраг Палзанг погиб в 1363 году, его убил военачальник Джангпа Сиддхи (Byang pa Siddhi). См. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i nam thar nye bar bsodus pa ngo mtshar rab gsal, 571–572; Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 33. Мастер Сакья Кунпангпа был убит в 1357 году, а правитель Джанга, возможно, в связи с этим находился под подозрением. См. Byang chub rgyal mtshan, Langs kyi po ti bse ru rgyas pa, 298. В 1352 году глава Сакья лама Дампа Сонам Гьялцен посетил Джонанг и провел продолжительные дискуссии с Долпой. Тогда же учитель Кунпангпа пригласил ламу Дампу в монастырь Зангден, где вместе с правителем Тай Еном Намкха попросил посвящения Хеваджры. См. Lo chen Byang chub rtse mo, Chos rje bla ma dam pa'i nam thar thog mtha bar gsum du dge ba, 31a – б. Кунпанг Чодраг Палзанг основал монастырь Зангден, поэтому нет сомнений, что здесь указан именно он. Уход Долпопы в 1361 году и погребальные церемонии описаны в биографии Кунпанга Чодрага Палзанга, что было бы невозможно в том случае, если бы он был политическим деятелем, умершим в 1357-м. Однако значительные доказательства демонстрируют, что материал был включен в биографию еще в XV и XVI веках, в частности в длинном последнем завете Долпопы (kha chems), в котором предсказано убийство Кунпанга Чодрага Палзанга Джангпой Сиддхи (426) и упоминаются многие религиозные и политические деятели namного позже времени жизни Долпопы. См. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 425–437. Также подозрительно, что в жизнеописании Долпопы, которая написана Лхеем Гьялценом, на церемонии кремации Долпопы Кунпанг Чодраг Палзанг не упомянут в списке присутствующих, когда собрались остальные ученики сердца мастера. Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i nam thar nye bar bsodus pa ngo mtshar rab gsal, 607–608, говорит ученик Долпопы Менчукхава Лодро Гьялцен (Sman chu kha ba Blo gros rgyal mtshan, 1314–1389), что ему было сорок восемь лет (1361), когда он получил много учений от Чодрага Пала. Но, согласно Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 35, Менчукхаве в то время было шестьдесят семь лет (1381). Эти несоответствия еще предстоит разрешить с помощью исследований.

¹³⁵ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 352. Гьялсанг (Rgyal bzang) – знаменитый великий наместник Сакья Гьялва Зангпо (Rgyal ba bzang po). См. Petech (1990) и van der Kuip (1988) об этих датах и политической ситуации в Тибете в то время. Джангпа Сиддхи (Byang pa Siddhi) еще окончательно не определен. Говорят, это он убил Кунпанга Чодрага Палзанга. Ответ Долпопы на некоторые из вопросов Ягде Панчена Намкха Сонома (Gyag sde Pan chen Nam mkha' bsod nams, 1299–1378) можно найти в Dol po ra, Gsung-'bum, том 7, раздел 2: 758–763.

¹³⁶ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 38a.

¹³⁷ Этот мастер династии Шар в Сакья был младшим братом Сенге Пала (Seng ge dpal) и Кунги Сонома (Kun dga' bsod nams), которые были учителями Долпопы, когда тот был еще молодым человеком в Сакья. Kun dga' rdo rje, Deb ther dmar po gnams kyi dang po hu lan deb ther 'di, 51, говорит, что Ринчен Гьялцен (Rin chen rgyal mtshan) родился в год Лошади (rta) и прожил пятьдесят лет.

¹³⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 38a. Наставление Долпопы своему ученику, знатоку Калачакры Дордже Ньингпо (Dus 'khor ba Rdo rje snying po), найдено в Dol po ra, Gsung-'bum, том 7, раздел 1, 658–661.

Вскоре после этого Долпопа был приглашен настоятелем Чимтоном Лобсангом Драгпой (1299–1375) в древний монастырь Нартанг¹³⁹ традиции Кадам для передачи учений. В подробном объяснении он показал местным диалектикам разницу между двумя истинами, подчеркнув, что настоящие знатоки не цепляются за несуществующее относительно как существующее, ни за существующее абсолютное как несуществующее, но придерживаются середины вне крайностей¹⁴⁰.

К концу 1358 года Чогле Намгьял признался, что одновременное руководство монастырем Джонанг и Нгамрингом для него слишком тяжело. С разрешения Долпопы он оставил обе должности. Тогда в первый месяц года Свиньи (1359)¹⁴¹ другой из старших учеников Долпопы, Кунчог Гьялцен, был возведен на трон Джонанг в качестве преемника Чогле Намгьяла.

Долпопа был очень обеспокоен обширным ущербом, наносимым буддийским общинам, храмам и святым местам Тибета в ходе политических неурядиц, возникших из-за затянувшейся борьбы за власть между правителями Сакья в Цанге и новой зародившейся силой Пхагмо Дру в Центральном Тибете. Он понял, что единственное решение – поездка в Лхасу и совершение молитв перед святой статуей Джово, которая в его восприятии была равна Будде¹⁴². Долпопе тогда было шестьдесят шесть лет. В последние годы он стал чрезвычайно грузным, поэтому ему было довольно трудно путешествовать. Его тело примерно вдвое превышало среднестатистическое, он доминировал на любом собрании, даже если это были сотни людей, и порой важные и харизматичные фигуры выглядели рядом с ним словно дети.

На шестнадцатый день пятого месяца года Земляной Собаки (1358) Долпопа покинул Джонанг. Спускаясь на лодке по реке Цангпо, он периодически останавливался и прямо на берегу проводил обширные учения. Около года Всеведущий провел в монастырях Несар и Чолунг, где передал множество наставлений¹⁴³. Тогда же лама Дампа Сонам Гьялцен, пятнадцатый патриарх Сакья, прибывший в Чолунг для встречи с Долпопой, получил от него посвящения и попросил написать «Четвертый собор» и «Автокомментарий» к нему¹⁴⁴.

После приглашений в Центральный Тибет от правителя Цалпы и старших учеников Долпопы, Тангбоче и Бумченпы, в четвертый месяц года Земляной Свиньи (1359)¹⁴⁵ он в паланкине пустился в путь. Медленно следуя по провинции Цанг в направлении Центрального Тибета, он везде встречал радушный прием от людей и духовенства, которые выстраивались на

¹³⁹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 386.

¹⁴⁰ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 352.

¹⁴¹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 386 и 40a. Чогле Намгьял (Phyogs las rnam rgyal) затем удалился в обитель Се Кхарчунг (Se Mkharchung), которая была домом столетия назад для Сетона Кунрига (Se ston Kun rig, 1025?–1122?), прославленного мастера Пути-Плода. После ухода Долпопы Чогле Намгьял вновь возглавил Джонанг, а также занял ту же должность в Нгамринге. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 37–38; Dpal ldan chos kyi bzang po, Sde pa g.yas ru byang pa'i rgyal rabs rin po che bstar ba, 200–201.

¹⁴² Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 363, говорится, что ученик Долпопы, настоятель Ринцулва (Rin tshul ba), отправил приглашение и затем сам приехал, чтобы сопровождать его в Лхасу.

¹⁴³ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 266, 39a – описание веса и размера Долпопы и 39b – об его отъезде в Центральный Тибет и его маршруте.

¹⁴⁴ Там же, 40a, не упоминается «Четвертый собор», который значится в Lo chen Byang chub rtse mo, Chos rje bla ma dam pa'i rnam thar thog mtha bar gsum du dge ba, 366, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 363. Mang thos klu sgrub rgya mtsho, Bstan rtsis gsal ba'i nyin byed lhag bsam rab dkar, 178, также упоминает «Четвертый собор», но датирует 1361 годом. «Четвертый собор» и «Автокомментарий» переведены и рассмотрены в части 2, где обсуждаются обстоятельства их написания.

¹⁴⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 40a, Тангбоче Кунга Бум (Thang po che Kun dga' 'bum, 1331–1402) был одним из главных учеников Долпопы. В 1378 году он стал главой монастыря Танак (Rta nag), а в 1387-м Лопон Йопал преподнес ему монастырь в Ярлунге. См. Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 34. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 363, также упоминается, что по просьбе Тангбоче Долпопа учил Dbang mdor bstan pa.

дороге, чтобы поприветствовать и сопроводить учителя в монастырь. Нередко присутствующих было столь много, что последние ряды не слышали учения, и тогда его приходилось передавать через переводчика. Во время наставлений в монастыре Толунг Намгьял в Центральном Тибете, настоятелем которого с 1354 года был ученик Долпопы Ринцулва, во главе многосотенного собрания вместе со свитой присутствовал великий мастер Шонну Гьялцен¹⁴⁶.

Лекции в Центральном Тибете и возвращение в Цанг

В конце шестого месяца того же года Долпопа благополучно прибыл в Лхасу. Он поднес золото для статуй Джово и Шакьямуни, а также три сотни мешков масла для возжигания масляных лампад в храмах. В течение полугода он посетил Марпори, Траклха Лупхук и Рамоче¹⁴⁷. В частности, Долпопа много раз передавал наставления по глубинному пути шестичастной йоги бесчисленному множеству учителей. Очевидно, это было невероятное зрелище. С просьбой о передаче учений стекалось такое множество людей, что они просто не помещались в здании. Новичков, прежде никогда не слышавших наставлений, запускали первыми, а затем разрешали входить остальным в том количестве, какое могло поместиться. Поскольку слишком много людей просили об учении и во время его получения испытывали необычные переживания (тиб. *lus nyams*), Долпопе пришлось переместиться из Рамоче Кхангсара в Шол. Слушателей было такое множество, что ломались двери и рушились лестницы. Даже крайние меры, когда сверху лестниц привязывали собак, чтобы избежать давки, не помогали сдерживать толпу¹⁴⁸.

Однажды Долпопа с большой пышной церемонией был приглашен в близлежащий монастырь Цал Гунгтанг, где передал посвящение Калачакры и другие учения правителю Делегу. Перед монастырем при помощи переводчика, доносящего слова до последних рядов, он продолжил даровать учения множеству слушателей. Когда Долпопа находился в главном храме Лхасы перед драгоценным ликом Джово, прибыл правитель Гавей Лодро (1309–1364) с просьбой о посвящении. Но когда правитель Лхундуба пригласил Долпопу в Лагонг, днем вокруг него было такое столпотворение, что ему пришлось передвигаться тайком ночью, чтобы дать посвящение Хаягривы группе во главе с Гавеем Лодро. Он ходил к статуе Джово с просьбой о благословении ночью, поскольку днем на рыночной площади у храма было чрезвычайно многолюдно¹⁴⁹.

В конце первого месяца года Мыши (1360) прибыла делегация, чтобы попросить Долпопу вернуться в Джонанг. Жителей Лхасы охватило отчаяние при мысли о его отъезде. Когда Долпопа доехал до Гарчунг Гьеде, равнина Гьянг была настолько наводнена людьми и лошадьми,

¹⁴⁶ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 40a – б. Информация о Кхенчене Ринцулве (Mkhan chen Rin tshul ba) была найдена у Rgyal ba Jo bzang dpal bzang po, Chos kyi rje kun mkhyen chen po yab sras bco lnga'i nam thar nye bar bsdus pa ngo mtshar rab gsal, 611–615, и у Ngag dbang blo gros grags pa, Dpal ldan jo nang pa'i chos 'byung rgyal ba'i chos tshul gsal byed zla ba'i sgron me, 35. Шонну Гьялцен (Gzhon nu rgyal mtshan) был в это время самым высокопоставленным должностным лицом в юаньской имперской организации в Тибете. См. Petech (1990), 122, примеч. 144.

¹⁴⁷ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 41a, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 364, говорится, что Долпопа учил «Сутре совершенства мудрости в сто тысяч строк» в Дралха Лупхуке (Brag lha klu phugs) в соответствии с системой Калачакра-тантры.

¹⁴⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 41a; Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 31, упоминается, что Долпопа семь раз даровал в Лхасе наставления по шестичастной йоге. В зависимости от обстоятельств он передавал его пятидесяти, ста или двумстам ученикам. В последний раз он даровал это учение, известное как великое наставление (тиб. 'khrīd mo che), более чем тысяче восьмистам слушателей. Многим тысячам человек он передал великое посвящение Калачакры. Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 42a, описание сцен происходящего.

¹⁴⁹ Там же. Великий правитель (тиб. chen po) Гавей Лодро (Dge ba'i blo gros) – одно из нескольких имен Целпы Кунги Дордже (Tshal pa Kun dga' rdo rje), автора знаменитых «Красных летописей». Он также упоминается у Lo chen Byang chub rtse mo, Chos rje bla ma dam pa'i nam thar thog mtha bar gsum du dge ba, 35б, где говорится, что лама Дампа Сонам Гьялцен даровал ему посвящения в Гунгтанге в 1357 году. Упоминается, что его уход пришелся на десятый месяц года Дракона (1364).

что его паланкин не смог протиснуться. Тогда большому числу членов сангхи пришлось окружить паланкин, взявшись за руки. Вместе с тем многочисленное собрание жаждавших благословения выстроилось в ряд, рука об руку, после чего люди смогли подойти к паланкину. Так продолжалось вплоть до прибытия в селение Чукха. Члены сангхи начитывали молитвы и священные тексты, такие как «Общий обзор Учения», и во время происходящего масса людей истерически рыдала. Большая часть присутствующих падала в обморок, а некоторые не могли двигаться. Хотя стояла теплая и ясная погода, небо заполняли радуги. Когда же Долпопа сел в лодку, чтобы пересечь реку, многие прыгнули за ним в воду, из-за чего другие были вынуждены их спасать.

Пройдя через нижнюю долину Санг, где его приветствовали учителя и сангха верхнего и нижнего университетов монастыря Сангпу, он пересек реку и прибыл в Ньен Кхарнак. Согласно повествованию великого мастера Сакья ламы Дампы Сонама Гьялцена, в Ньетанг Долпопу сопровождала процессия монахов с музыкой. Там было такое столпотворение, что, когда он направился к ступе Атиши, ворота во дворе монастыря оказались заблокированы. Тогда паланкин Всеведущего подняли, чтобы люди смогли протиснуться под ним и получить благословение. Затем он пересек реку Кычу, чтобы поклониться статуе Ушанг До. В Чушул Друг Ганге его приветствовал лама Бадо, а из храма Синпори в Чушул было доставлено много священных объектов, чтобы Долпопа смог их увидеть и получить благословение¹⁵⁰.

Затем процессия монахов пригласила Долпопу в Рабцун. По совету Лопона Ситупы (1302–1364) Лопон Палри и его помощники пришли к нему за наставлениями¹⁵¹. Оттуда лопон Лоченпа сопровождал Долпопу в Ямдрог Нагардзе, где тот провел около месяца, давая учения и посвящения. Жители Ямдрога несли паланкин Всеведущего через перевал Кхаро до самой равнины Ом, где его встретил глава Пагпа Палзанг (1318–1370), а монахи сопровождали в монастырь традиции Кагью Ралунг, в котором он передал множество наставлений. Затем, проведя несколько дней у целебных источников Ньингро, Долпопа задержался, чтобы даровать учения в Неньинге и других монастырях по пути.

Согласно повествованию Таранатхи, правитель Пагпа Палзанг и его младший брат Пагпа Ринчен (1320–1376) из области Ньянг решили попросить наставлений у Долпопы, для чего пригласили его в Джангру. Из-за большого веса Долпопе было трудно подняться по длинной узкой лестнице в Джангру, поэтому он на долгое время остановился внизу, на поле боя Дзинка. Там Всеведущий подготовил большую шелковую мандалу Калачакры, провел предварительные ритуалы подношения и дал подробнейшее посвящение Калачакры. Тогда же он узрел склон близлежащей горы Цечен как дворец Шамбалы и предсказал, что в будущем здесь появится монастырь, где будут практиковать только шестичастную йогу. После этого в сопровождении Пагпы Палзанга Долпопа покинул Джангру и отправился в Несар. Во время этого путешествия он дал такое наставление правителю:

*Почитай Будду как неизменного, Дхарму как истинную, Сангху как безупречную! Это всегда будет полезным – и сейчас, и в будущем, и твое царство будет крепким*¹⁵².

¹⁵⁰ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 43a – б.

¹⁵¹ Там же, 43б. Лопон Ситупа (Slob dpon Si tu pa) – это Тай Ситу Джангчуб Гьялцен, самый влиятельный политический лидер Тибета того времени. Палрин (Dpal rin) был одним из его ближайших помощников. См. van der Kuijp (1988) и Petech (1990). Важная встреча лидеров политических групп Сакья и Пакмодру прошла в Рабцуне (Rab btsun) в 1350 году. См. Petech (1990), 110.

¹⁵² Jo-nang rje-btsun Tāranātha, Myang yul stod smad bar gsum gyi ngo mtshar gdam gyi legs bshad mkhas pa'i 'jug ngogs, 48, 90–91 и 93; Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 43б–44а; Ricca и Lo Bue (1993), 11–17, предоставляют биографическую информацию о правителе Ньянга Нагчене Пагпе Палзанге (Nang chen 'Phags pa dpal bzang), его младшем брате Ду Ен Ша (Du dben sha) и Пагпе Ринчене ('Phags pa rin chen). Пагпа Палзанг был важной политической фигурой Тибета XIV века. В 1365 году он возвел большую крепость-дворец Гьянце, а затем во исполнение пророчества Долпопы заложил основу монастыря Цечен, который был основан в 1366 году учеником Долпопы Ньябоном Кунгой Палом.

Отмена встречи с Будоном Ринчендубом

Затем Долпопу пригласили в Жалу и Цогду, где, как и ранее в Центральном Тибете¹⁵³, он через переводчика проповедовал перед грандиозным собранием. В нескольких тибетских источниках упоминается, что, когда Долпопа прибыл в Жалу, великий Будон не смог провести с ним диспут. В истории буддизма, написанной в 1581 году мастером Кагью Другченом Пемой Карпо, говорится:

*Есть сведения о том, что, когда Будон находился в Рипхуге, прибыл [Долпопа] с целью проведения диспута, но тот не смог явиться. Когда [Долпопа] объявил начальный тезис для дебатов, [стена] резиденции [Будона] треснула. Но этого нет в других источниках. Я думаю, это свидетельство исходит от последователей Джонанг*¹⁵⁴.

Джецун Таранатха ссылается на ту же историю, но в немного ином контексте, указывая, что Долпопа хотел провести дебаты с Будоном, вторым Всеведущим, но тот не смог принять участие. Таранатха добавляет, что это событие действительно произошло¹⁵⁵.

Достоверным источником является биография Долпопы, написанная Кунпангом¹⁵⁶. Он пишет, что после получения письма от Будона Долпопа отправился в Жалу, где был очень тепло и радушно принят, и сделал ответные щедрые подарки. Затем он написал Будону, который, вероятно, находился не в Жалу, а в близлежащей резиденции Рипхуг, что получил его письмо, прибыл в Жалу и чувствует, что наступило подходящее время для дебатов на благо буддийского учения и существ. Обитатели Жалу, среди которых был Джамьянг Карпо, испугались и решили поговорить с Будоном. У того также имелись смутные опасения, поэтому он велел одному из помощников взять книгу и открыть ее наугад, чтобы оценить ситуацию. Том был раскрыт на странице с «Сутрой великого барабана» («Махабхери-сутрой»). Когда Будон попросил прочитать ту страницу, оказалось, что это предсказание о появлении Долпопы в мире. Присутствующие пришли к выводу, что это неблагоприятный знак. После недолгих обсуждений они отправили Долпопе три белые раковины, две золотые статуи и другие подношения с сообщением о том, что Будону нездоровится. Долпопа, зная, в чем дело, провозгласил начальный тезис дебатов, сила которого, как говорят, оставила трещину в стене резиденции Будона.

Покинув пределы Жалу, Долпопа вновь получил приглашение посетить Нартанг, где перед аудиторией во главе с настоятелем прочитал лекцию по «Малому лотосовому комментарию»¹⁵⁷. В завершение учений настоятель встал и произнес пламенную речь о своей безраздельной вере в Долпопу. Затем из монастыря Джонанг прибыли монахи во главе с держателем

¹⁵³ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i niam thar, 44a.

¹⁵⁴ Padma dkar po, Chos 'byung bstan pa'i padma rgyas pa'i nyin byed, 311–312: des bu ston ri [312] phug na bzhugs dus rtsod du byon pas/ bu ston gyis ma nus/ thal skad bton pas gzims khang gas zer ba'i gtam khungs gzhan na mi 'dug jo nang pa'i sgom ma gnams kyi nyams las so snyam mo/. Рипхук (Ri phug), место отшельничества недалеко от Жалу (Zhwa lu), – резиденция Будона.

¹⁵⁵ Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 31. Также Таранатха упоминает историю, в которой ранее великий Будон пожелал увидеть ступу Джонанг. Во время йоги сна, выполняемой в процессе некоторых тантрических практик, он отправился в Джонанг. Но когда Будон достиг нижней долины Джомонанга, Долпопа воскликнул: «Пхэт!» – и тот проснулся, а потому не смог увидеть памятник. См. Jo nang rje-btsun Tāranātha, Dpal dus kyi 'khor lo'i chos bskor gyi byung khungs nyer mkho, 31–32. Такая история действительно могла произойти у практикующих Джонанг в результате медитативных переживаний во время затворничества.

¹⁵⁶ Следующая информация взята из Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i niam thar gsal sgron gyi niam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 365–366. Как обсуждалось ранее, дата смерти Кунпанга неизвестна. Если его определить как Кунпангпу, который был посредником в политических прениях того времени и умер в 1357 году, то это событие, связанное с Будоном, произошло бы после смерти предполагаемого автора. Таким образом, это может быть более поздним дополнением к оригинальной работе.

¹⁵⁷ «Малый лотосовый комментарий» ('Grel chung padma can) – это «Лотосовый комментарий к трудным местам» (Padminnamapañjika) Калачакрапады-старшего, Toh 1350, Bstan 'gyur, 726–220a. Этот важный комментарий к трудным моментам Калачакра-тантры был переведен на тибетский язык в XI веке кашмирским мастером Соманатхой.

трона, чтобы сопроводить его домой¹⁵⁸. По пути Долпопа делал остановки и давал учения. В частности, он остановился на некоторое время в монастыре Тропу, где поднес масляные лампы перед огромной статуей Майтреи и величественной ступой, вдохновившей его в свое время на строительство грандиозной ступы в Джонанге. Сидя перед ликом Майтреи, он попросил почитать ему биографию Тропу Лоцавы, которая вызвала у него слезы во время и после прочтения. Группа, состоявшая из ста человек, продолжила путь к Джонангу. Долпопа давал учения во всех больших и малых монастырях. Это была весьма воодушевляющая картина: огромное собрание людей сопровождало его по долинам, начитывая шестислоговую мантру Авалокитешвары, вознося молитвы и проливая слезы веры. Присутствующие получали благословение, просто проходя под паланкином Долпопы, а не при прикосновении мастера к их голове, как это было принято¹⁵⁹.

Последние месяцы в Джонанге

На шестнадцатый день пятого месяца года Мыши (1360) Долпопа, полный сил, вернулся в великий скит Джонанг. Обильные подношения, полученные в Центральном Тибете, были использованы для украшения ступы и храмов. После вручения подарков и передачи учений множеству людей, приходивших со всех сторон ради встречи с ним, среди которых были великий учитель Друнг Житогпа, достопочтенный Панченпа, великий настоятель Намкха Еше, великий главный настоятель и великий правитель¹⁶⁰, Долпопа удалился для практики в резиденцию Девачен. После этого он отправился в Дзум Чолунг, где построил ступу Победы. Там у Всеведущего возникло видение индийского мастера Шаварины, в котором тот дал Долпопе прямое посвящение шестичастной йоги¹⁶¹. Затем, на шестой месяц, он вернулся в Джонанг.

Осенью года Железного Быка (1361), когда Долпопе было шестьдесят девять лет, держатель трона Джонанг отправился с визитом в Сакья¹⁶². Всеведущий, дав наставления старшим ученикам, завел разговор о холодной погоде в Тибете и о том, что она не будет беспокоить его там, где тепло. Один из помощников поинтересовался, что это за место, в котором тепло. На что Долпопа ответил, что собирается в Девачен, туда, где тепло. Некоторые из присутствующих

¹⁵⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 44б. Настоятелем Нартанга был Чим Лобсанг Драгпа ('Chims Blo bzang grags pa), который ранее несколько раз просил Долпопу о даровании учений. Он был известным мастером того времени. Вероятно, в тот период древний монастырь Кадам в Нартанге находился под сильным влиянием учений Долпопы. Держателем монашеского трона был мастер Кунчог Гьялцен (Dkon mchog rgyal mshar), которого Долпопа перед отъездом в Центральный Тибет назначил держателем трона Джонанг в 1359 году.

¹⁵⁹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 44а – б. Автобиография Тропу Лоцавы ('Phags bsam khri shing) особенно тронула Долпопу. Процессия, сопровождающая Долпопу в Джонанг, ярко описана Лхеем Гьялценом, присутствовавшим там.

¹⁶⁰ Прибытие Долпопы в Джонанг см. там же, 45а, и Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 367, где год Птицы (тиб. bya) должен быть изменен на год Мыши (тиб. byi). Друнг Житогпа (Drung Bzhi thog pa) – это мастер Сакья Тай Ен Кунга Ринчен, лама Панченпа (Bla ma Pan chen pa) – Мати Панчен (Ma ti Pan chen). Великий мастер-настоятель – Чогле Намгьял (Phyogs las rnam rgyal), который был настоятелем Джонанга и потом позднее будет возведен на трон второй раз. Кхенчен Намкха Еше (Mkhan chen Nam mkha' ye shes) не был идентифицирован. Великий правитель – вероятно, правитель Джанга Намкха Тенпа (Nam mkha' brtan pa).

¹⁶¹ Это есть только в Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 371 и 378. Кунпанг говорит, что он получил от Долпопы «чрезвычайно прямую передачу пути глубоких наставлений» (man ngag zab mo'i lam shin tu nye gnyud), которая пришла непосредственно от Шаварины. Из контекста и терминологии ясно, что эти инструкции касались шестичастной йоги. Если Кунпанга отождествлять с замешанным в политике Кунпанпой, который умер в 1357 году, то этот эпизод должен был произойти в жизни Долпопы раньше.

¹⁶² Держателем монашеского трона был Кунчог Гьялцен (Dkon mchog rgyal mtshan). Следующее описание последних дней Долпопы в основном опирается на Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 476–48б, но что-то взято и у Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 423–425 и 437–438.

решили, что учитель возвращается в резиденцию Девачен, а другие подумали, что он имеет в виду чистую землю Девачен (Сукхавати), отчего у них волосы встали дыбом¹⁶³.

На четвертый день одиннадцатого месяца Долпопа начал передавать учения по великому труду «Горная Дхарма. Океан определенного смысла» и наставления по предварительным практикам группе новичков. На шестой день он дал комментарии к половине «Горной Дхармы». Когда занятие закончилось, Всеведущий сказал, что на этом остановится, и попросил бережно относиться к тексту. Новичкам в тот день он дал подробные наставления по четырем предварительным практикам. Долпопа выглядел бодрым и здоровым как никогда. Всем обладающим верой он даровал подробнейшие наставления, и никто не смог сдержать слез. Расходясь после этого, люди спрашивали друг у друга: «Почему мастер так устремлял взор в пространство? Отчего он так необычайно бодр?»¹⁶⁴

Затем Долпопа объявил, что хочет пойти к ступе. Однако помощники стали возражать, заявив, что выпал снег и путь к ступе небезопасен. Но Всеведущий ответил, что они не понимают и ему необходимо пойти¹⁶⁵. Ученики настояли на том, что это опасно, и сопроводили мастера в резиденцию. После подачи чая Долпопа отдал распоряжение помощнику, чтобы тот позвал старших учеников для личной беседы. Когда все собрались, учитель дал подробное объяснение монограммы десяти сил¹⁶⁶. В тот вечер он был со всеми очень приветлив, все много шутили и смеялись. Затем мастер пошел спать. После того как завершился первый период ночи, Долпопа спросил монаха-помощника Нгодруб: «Уже рассвело?» Помощник ответил, что не прошло даже половины ночи. Долпопа произнес: «Скоро рассветет» – и снова заснул. Встав утром с постели, помощник сказал: «Теперь рассвело». Долпопа ответил: «Да, помоги мне одеться». Нгодруб помог и чуть погодя спросил: «Вы будете сейчас вставать?»

¹⁶³ Это есть только в Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 423.

¹⁶⁴ Там же, 424. Долпопу спросили о том, что он видел в то время. Он рассмеялся и прочел стихи о своих видениях в небе божеств и великих учителей.

¹⁶⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 50б, упоминается, что Долпопа часто говорил: «Я сделаю ступу местом своего ухода» ('chi sa sku 'bum du byed do). В тот момент стало понятно, что он скоро уйдет.

¹⁶⁶ Это есть только в Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 425. Монограмма десяти сил (тиб. rnam bcu dbang ldan), написанная письменностью ланца. Вся система Калачакры может быть объяснена с помощью этого символа.

Ил. 6. Великая ступа в Джонанге. Одна из самых ранних фотографий Джонанга. Тисси (1973), ил. 78, где она ошибочно названа ступой Гьянг. Девачен, резиденция Долпопы, на фотографии наверху слева

Долпопа промолчал. Нгодруб решил, что великий мастер в глубокой медитации, и не стал повторять вопрос. Когда взошло солнце, он коснулся руки Долпопы и спросил: «Вы будете сейчас вставать?»

Долпопа сидел с прямой спиной, глядя вперед, будто в глубоком созерцании, и молчал. Помощник позвал старших, более опытных учеников. Они подумали, что это может быть вызвано переохлаждением, вынесли Долпопу на солнце и стали растирать. Примерно после полудня его глаза закрылись, и без каких-либо признаков болезни мастер погрузился в посмертную медитацию. Его занесли в комнату и стали ухаживать. Через несколько минут он изменил положение тела, приняв позу Ваджрасаттвы, и погрузился в блаженство.

Услышав об этом, великий настоятель Чогле Намгьял сообщил, что придет увидеть Долпопу. Тело мастера на несколько дней оставили на кровати. Стали прибывать старшие ученики, среди них и Друнг Житогпа, который хотел сделать подношение. День и ночь без остановки люди совершали подношения, простирания и обходы вокруг тела. После прибытия Чогле Намгьяла тело Долпопы поместили в кремационный деревянный короб, умощенный благовониями, украшенный шелками и драгоценностями. Тело мастера оставалось чрезвычайно гибким и эластичным, словно вата¹⁶⁷. Церемонии, начавшиеся с двадцать первого дня и длившиеся до

¹⁶⁷ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i nam thar, 51a – б. Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i nam thar gsal sgron gyi nam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 439, приводит несколько иную информацию. Он говорит, что на восьмой день тело Долпопы было помещено в короб из белого и красного сандалового дерева. Затем его подняли на крышу резиденции, где всем людям было позволено выразить свое почтение.

полнолуния, проводили более сотни учителей во главе с великим настоятелем и держателем монашеского трона ламой Панченпой¹⁶⁸.

Вечером шестого дня первого месяца года Тигра (1362) была проведена церемония кремации. Когда огонь загорелся, дым поднялся только на высоту копы, а затем стрелой метнулся к ступе, много раз облетел вокруг нее и исчез в западном направлении. Были совершены огромные подношения благовоний, масляных лампад, музыки и прочего. Мужчины и женщины на крышах домиков для индивидуальных практик подносили масляные лампы, отчего вся долина была залита светом. Пока дым не рассеялся, каждый из них читал молитвы, и по их лицам текли слезы.

На следующее утро печь запечатали. На десятый день ее открыли и часть праха разделили между учениками, получившими от Долпопы передачу «Вималапрабхи». В пепле было обнаружено множество реликвий, прозрачных, словно горный хрусталь, которых со временем становилось все больше. Затем из праха изготовили много обернутых золотой фольгой фигурок из глины (тиб. *tsha tsha*), часть из них и другие реликвии доставили в Сакья, где большинство учителей и членов сангхи также были учениками Долпопы. Святыни торжественной музыкой встречала большая процессия монахов в желтых накидках под руководством мастера Сакья из рода Шарпа. В храме Ганден все ученики и благодетели Долпопы совершили подношение реликвиям, а в главном церемониальном зале монастыря был проведен торжественный мемориальный молебен. Подобные церемонии проводились во многих монастырях Центрального Тибета и Цанга, таких как Нартанг, Чолунг, Несар и Цал Гунтанг¹⁶⁹. В Джонанге пепел вместе с реликвиями положили в изготовленную статую Долпопы, которую поместили в построенную им большую ступу¹⁷⁰.

Долпопа под конец жизни обладал огромным влиянием. Хотя его наставления и вызывали много споров, учил он с великой любовью и состраданием. Свидетели упоминают, что, даже критикуя ложные философские воззрения, Долпопа никогда не делал этого в гневе, а когда во время диспутов давал оппонентам определения, которые могли их раззадорить или вызвать ярость, он никогда не прибегал к резким выражениям или агрессивным жестам¹⁷¹. Он жил во времена политических неурядиц в Тибете, но никогда не принимал чьей-либо стороны, решительно выступая против предрассудков и предубеждений. Однажды Долпопа отметил:

*Здесь, в Джонанге, мы не принимаем ничью сторону. Состояния будды не достичь посредством Дхармы предвзятых мнений, поэтому мы не участвуем в бессмысленной скверне. Как облака в небе, мы не можем быть на чьей-то стороне*¹⁷².

Многие из его сочинений заканчиваются фразой:

*Написано беспристрастным и непредвзятым обладателем четырех опор*¹⁷³.

¹⁶⁸ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 516. Лама Панченпа – Мати Панчен, великий мастер-настоятель – Чогле Намгьял, держатель монашеского трона – Кунчог Гьялцен. Также на церемонии были лама Гьялджунгва (Bla ma Rgyal 'byung ba), Кхенчен Драгрампа (Mkhan chen Brag ram pa), известный как Кунчог Зангпо (Dkon mchog bzang po), Кхенчен Нагпугпа (Mkhan chen Nags phug pa) и Кхенчен Гаронгпа (Mkhan chen Gha rong pa).

¹⁶⁹ Там же, 52а – б. Лама Шарпа – Шарпа Ринчен Гьялцен (Shar pa Rin chen rgyal mtshan), один из главных учеников Долпопы. Там же, 45б, 46а, говорится, что большинство учителей и членов сангхи Сакья были учениками Долпопы.

¹⁷⁰ Kun spangs Chos grags dpal bzang, Chos rje kun mkhyen chen po'i rnam thar gsal sgron gyi rnam grangs dge legs chen po nor bu'i 'phreng ba, 450.

¹⁷¹ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 276.

¹⁷² Там же, 28а: 'u cag jo mo nang pa ni/ gang gi yang phyogs su lung ba med/ phyogs ris kyi chos kyi sangs rgyas mi thob pas/ don med sdig pa'i sgo skal ma len/ 'u cag ni nam mkha'i sprin dang 'dra bar gang gi'ang phyogs su lung ba med do/.

¹⁷³ Там же: phyogs med ris med pa rton pa bzhi ldan gyis sbyar ba'o/. Значение четырех опор упоминается в третьей главе второго раздела этой книги. «Четвертый собор» приведен во второй части и описывается как непредвзятый и беспристрастный трактат.

Считается, что именно благодаря такой мотивации Долпопа стал для всех объектом поклонения и почитания. Это был великий буддийский святой, чья основная цель заключалась в том, чтобы дать новый импульс Учениям Будды, связанным с окончательным смыслом, которые, как он полагал, могут быть утрачены. Полностью осознавая все риски, связанные с попыткой изменить преобладающие в буддизме того времени тенденции, Всеведущий Долпопа старался осуществить свою цель посредством любви и сострадания, при этом особо подчеркивая несектарный подход. Как бы то ни было, впоследствии его традиция серьезно пострадает от тех сил, которым он так стойко противостоял при жизни.

Глава 2

Исторический обзор воззрения жентонг в Тибете

Мы должны хранить как ключ в своем сердце совет всеведущего Долпопы: «Если состояние будды достигается даже в результате слышания слов "природа будды", так что же может произойти при зарождении веры, преданности и медитации на это? Поэтому мастера, обладающие состраданием, должны учить этому даже в случае угрозы для своей жизни, а стремящиеся к Освобождению должны искать и слушать учения, даже если им придется преодолеть огромную пылающую яму».

Джамгон Конгтрул¹⁷⁴

О ранних тибетских сторонниках философского воззрения, которое позднее будет сформулировано и получит название «жентонг», известно немного. Согласно Лхею Гьялцену, до XIV века в Тибете учение окончательного смысла понималось лишь частично. Однако никто до Долпопы не сумел исследовать все тексты окончательного смысла, и только ему удалось обобщить и сформулировать свое постижение в виде философской доктрины¹⁷⁵. Таранатха прослеживает две линии передачи Калачакры: первую он называет «воззрение мадхьямаки пустоты-от-другого», а вторая возникла в традиции Джонанг¹⁷⁶. Первая из них касается передачи практических наставлений, выражающих общие намерения всех сутр и комментариев третьего поворота колеса Дхармы. Эта линия начинается с Майтреи, продолжается через братьев-индийцев Асангу и Васубандху, считающихся основоположниками этого учения, однако также прослеживается передача от Нагарджуны¹⁷⁷. Это первый письменный источник, перечисляющий имена мастеров, которые учили воззрению жентонг на основе учений Махаяны, ее священных писаний и комментариев. Второй текст Джецуна Таранатхи, связанный с линией преемственности Калачакры в традиции Джонанг, также опирается на перечисление имен мастеров, которые обучали доктрине жентонг на основе наставлений, содержащихся в тантрах, в особенности тех, что сформулированы в Калачакра-тантре и связанных с ней текстах. Лишь некоторые из этих писаний сохранились.

Традиция жентонг в Тибете до Долпопы

Согласно Таранатхе, одним из самых ранних тибетских мастеров линии жентонг Махаяны был Дриме Шераб, чаще известный как Цен Кхавоче (1021–?) и тесно связанный с пере-

¹⁷⁴ 'Jam mgon Kong sprul Blo gros mtha' yas, Gzhan stong dbu ma chen po'i lta khrid rdo rje zla ba dri ma med pa'i 'od zer, 609: kun mkhyen dol po pas/ bde gshegs snying po'i mtshan thos pa tsam gyis kyang sangs rgyas thob par 'gyur na/ dad cing gus pa dang mngon tu byas nas bsgoms pa lta ci smos/ mkhas pa snying rje dang ldan pa rnams kyis rang gi srog la sogs pa dor nas kyang bstan par bya ba dang/ thar pa don du gnyer ba rnams kyis me'i 'obs chen po las 'bogs nas kyang btsal cing mnyan par bya'o/ zhes gdams par [610] mdzad pa nyid snying gi thig ler bcang bar bya'o/. Цитируются слова Dol po pa из Ri chos nges don rgya mtsho, 109.

¹⁷⁵ Lha'i rgyal mtshan, Chos rje jo nang pa kun mkhyen chen po'i rnam thar, 546: sngar bod du nges don phyogs re tsam nas dgongs pa'i gang zag ni mang du byon zhing/ khyad par sgom chen pa rnams shas che na'ang bka' bstan chos man ngag rnams ky'i nges don mtha' dag thugs su chud pas grub mtha' khyad par can myur du sangs rgya ba'i lam mchog ston pa ni/ chos rje rin po che 'ba' zhig las sngar bod du ma byon no/.

¹⁷⁶ Jo-nang rje-btsun Tāranātha, Zab mo gzhan stong dbu ma'i bgyud 'debs.

¹⁷⁷ Там же, 488–489. Учитель Долпопы Кытон Джампелъянг (Skyi ston 'Jam pa'i dbyangs) указан здесь до Долпопы, а Чомден Ралдри (Bcom ldan Ral gri) – перед его учеником Кытоном. Чомден Ригпе Ралдри (Bcom ldan Rig pa'i ral gri, 1227–1305) был великим ученым традиции Кадам. Включение его в линию жентонг неожиданно и необычно. Некоторые из работ Ригпе Ралдри опубликованы, поэтому исследование его воззрений может указать на то, почему он мастер воззрения жентонг.

дачей «Уттаратантры»¹⁷⁸. В «Ста восьми Дхармах» Кунга Дролчог сохранил некоторые наставления этого учителя, которые считаются самыми ранними из сохранившихся материалов, имеющих отношение к традиции жентонг в Тибете¹⁷⁹

¹⁷⁸ Там же, 485, указывает тибетского переводчика Гавея Дордже (Dga' ba'i rdo rje), который переводил для Цена Кхавоче (Btsan Kha bo che), первого тибетца в линии жентонг мадхьямаки. Он говорит, что этот переводчик был великим экспертом, имевшим видение божества Чакрасамвары, учил воззрению жентонг в Тибете и достиг ваджракаи в Кашмире. Таранатха приводит имя Цена Кхавоче и упоминает, что он был монахом, уточняя, что Цен – фамилия. Для получения информации о жизни Цена Кхавоче см. Roerich (1976), 347–348.

¹⁷⁹ Перевод единственных дошедших до нас отрывков из работы Цена Кхавоче, который также был сохранен Кунгой Дролчогом (Kun dga' grol mchog), представлен в третьей главе второго раздела данной книги.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.